

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

И.о. заведующего кафедрой
д-р юрид. наук, доцент
Л.В. Зайцева

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

Гражданско-правовая ответственность лиц,
уполномоченных выступать от имени юридического лица

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Корпоративный юрист»

Выполнил работу
Студент 3 курса
заочной формы обучения

Мусаев Алпаша Саидович

Научный руководитель
канд.юрид. наук, доцент

Фокеева Юлия Вячеславовна

Рецензент
Адвокат адвокатского кабинета
Сазоновой Н.А.

Сазонова Наталья Александровна

Тюмень
2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Общая характеристика гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица	12
1.1. История развития, понятие, признаки и функции гражданско-правовой ответственности.....	12
1.2. Субъекты гражданско-правовой ответственности, уполномоченные выступать от имени юридического лица	24
1.3. Виды гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица	45
Глава 2. Пределы и проблемы применения гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица	58
2.1. Основания наступления гражданско-правовой ответственности	58
2.2. Основания освобождения лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, от гражданско-правовой ответственности	73
2.3. Практические проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности	84
Заключение	94
Библиографический список	101

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ФЗ - федеральный закон

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном обществе юридические лица нередко становятся субъектами общественных отношений по возмещению вреда (убытков), причиненных вследствие осуществления своей деятельности [2.34; С. 45-49]. Данное положение во многом обусловлено масштабами деятельности указанных субъектов. Рассматриваемый вид ответственности состоит в реализации мер имущественного характера, то есть в обращении взыскания на имущество указанного субъекта гражданско-правовых отношений целью которого является возмещение причиненного ущерба.

С развитием гражданско-правовых отношений необходимость привлечения лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, (далее – уполномоченных лиц) приобретает все большее значение, так как нередко именно уполномоченные лица причиняют вред не только участникам гражданско-правовых отношений, но и непосредственно юридическому лицу, лишая его возможности стабильно функционировать в системе общественных отношений.

Общие правила гражданско-правовой ответственности, в том числе уполномоченных лиц закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1.1]. При установлении отдельных аспектов гражданско-правовой ответственности видов организаций необходимо обращаться к специальным нормативным правовым актам, регламентирующим особенности функционирования отдельных видов организаций. Указанные источники определяют не только круг уполномоченных лиц, но и предусматривают особенности привлечения их к ответственности за причинение вреда иным субъектам общественных отношений.

Несмотря на наличие определенной системы правовых норм, разрешающих вопросы гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц, на практике нередко возникают некоторые проблемы

реализации мер гражданско-правового принуждения. Данные проблемы, представляется, не позволяют в действительности эффективно и надлежащим образом не только восстановить нарушенные права участников гражданско-правовых отношений, но и предотвратить повторные случаи противоправной деятельности как основания для наступления ответственности по ГК РФ.

Так, например, действующее законодательство не содержит перечня лиц, которые могут не только выступать от имени юридического лица, но и привлекаться к гражданско-правовой ответственности за совершение незаконных действий (бездействия), за причинение вреда и т.д. Полагаем, что наличие данного пробела правового регулирования рассматриваемого вида ответственности не позволяет достоверно определить круг виновных субъектов при защите прав и охраняемых интересов иных субъектов отношений.

Особую значимость в настоящее время приобретает проблема гражданской ответственности уполномоченных лиц организаций, которые обладают сложной внутренней структурой, а также характеризуются спецификой своей деятельности. Проблемным признается вопрос о порядке и условиях привлечения к гражданско-правовой ответственности единоличных исполнительных органов при условии множественности. В частности, выделение данного вопроса во многом предопределено отсутствием в настоящее время четких положений о возможности и порядке привлечения двух генеральных директоров или иных единоличных органов юридического лица одновременно. На основании предварительного ознакомления с современной доктриной гражданского права также предлагается обратить внимание на то, что в настоящее время актуальными и довольно острыми признаются вопросы о привлечении коллегиального органа юридического лица и его членов к гражданско-правовой ответственности, а также вопросы определения степени вины члена коллегиального органа в причинении вреда.

Также нуждающимся в изучении, является соотношение гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц и ответственности самого

юридического лица. Необходимость проведения исследования указанного соотношения во многом предопределяется особенностями взаимоотношений юридического лица и лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица.

Полагаю, что актуальность данного исследования гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц обусловлена необходимостью устранения пробелов действующего законодательства в части:

- регулирования гражданско-правовой ответственности;
- обеспечения защиты и восстановления прав и законных интересов иных субъектов гражданско-правовых отношений;
- совершенствования механизма реализации гражданско-правовой ответственности юридических лиц путем выявления признаков незаконного поведения уполномоченных лиц.

В процессе проведения комплексного изучения заявленной темы исследования возможно проанализировать особенности привлечения единоличного и коллегиального органа к гражданско-правовой ответственности, определение тенденций реализации субсидиарной и солидарной гражданско-правовой ответственности в отношении членов юридического лица, выявление проблем реализации гражданско-правового принуждения при множественности субъектов.

Степень разработанности исследуемой темы. Учение о гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц занимает важное место в правовой доктрине. Исследованием данного вопроса в различные периоды развития общества занимались М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Ю. Болдырев, С.Н. Братусь, В.И. Добровольский, В.С. Евтеев, О.С. Иоффе, Д.В. Ломакин, Т.М. Медведева, С.В. Михайлов, О.В. Осипенко, И.С. Перетерский, С.М. Сарксян, А.А. Серебрякова, И.А. Турбина, В.Д. Федчук и т.д.

Диссертационные исследования сущности и особенностей гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц осуществляли А.В. Богданов,

Е.Н. Бычкова, К.Д. Жукова, И.Г. Касаев, О.Н. Кондратьева, К.П. Павлова, Е.В. Тычинская и другие.

Несмотря на наличие многочисленных исследований, посвященных заявленной теме, некоторые теоретические и правовые проблемы, связанные с привлечением виновных лиц к ответственности, не получили разрешения в имеющихся научных трудах и действующем гражданском законодательстве Российской Федерации. Новая правоприменительная практика требует анализа положений об указанной ответственности с последующим формулированием рекомендаций по совершенствованию механизма реализации гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте. Таким образом, необходимым в современном обществе является проведение дополнительного исследования правовой природы, признаков, порядка и условий гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц, которые в действительности представляют интересы юридического лица, а также совершают от его имени определенные юридически значимые действия.

Цель и задачи исследования. Целью исследования признается изучение теоретических и нормативных основ гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц с выявлением практических проблем реализации мер гражданско-правового принуждения и последующим формулированием предложений по устранению выявленных недостатков.

Исходя из сформулированной цели, задачами необходимо признавать следующие положения:

1. Анализ истории развития института гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц.
2. Установление круга уполномоченных лиц, в отношении которых фактически возможна реализация гражданско-правового принуждения в виде соответствующих мер ответственности.
3. Изучение пределов применения гражданско-правовой ответственности.

4. Выявление возникающих на практике проблем и пробелов правового регулирования реализации гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц, а также разработка актуальных путей совершенствования законодательства и практики в части ответственности уполномоченных лиц.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования заявленной темы выступает совокупность общественных отношений, возникающих в процессе реализации мер гражданско-правовой ответственности к лицам, которые в силу различных оснований могут выступать от имени юридического лица, представляя и защищая его интересы, выступая в уполномоченных органах власти и т.д.

В частности, к объектам данного исследования необходимо относить:

- процессы установления и анализа организационно-правового статуса юридического лица и лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица;

- процессы определения элементов деяния, вследствие совершения которого возникает необходимость применения мер гражданско-правовой ответственности;

- процессы применения мер гражданско-правовой ответственности в отношении виновных в причинении вреда лиц.

К предмету исследования относится: правовое регулирование, теоретическое обоснование, практика привлечения лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, к гражданско-правовой ответственности за причинение ущерба.

Методология и методика исследования. Методологической основой настоящего исследования выступает диалектический метод научного познания, заключающийся в установлении правовых аспектов привлечения органов публичной власти и их должностных лиц к соответствующей гражданско-правовой ответственности.

Исследование заявленной темы осуществлялось посредством использования общенаучных методов познания. В частности, в процессе изучения гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, были применены такие методы, как исторический метод, метод обобщения и классификации, сравнительно-правовой метод, логический метод, метод анализа и синтеза, метод аналогии и т.д. Практическое применение общеизвестных и широко используемых методов в действительности позволило наиболее точно и полно отразить все особенности ответственности уполномоченных юридическими лицами субъектов.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу настоящего исследования образуют актуальные положения о гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц в рамках складывающихся общественных отношений.

В частности, в ходе исследования заявленной темы были проанализированы научные труды С.С. Алексеева, Ю. Болдырева, А.О. Иншаковой, С.П. Коваленко, А.Г. Корчагина, А.А. Маковской, С.М. Сарксян, И.А. Смирновой и т.д.

При изучении гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц приняты во внимание выводы, сформулированные в диссертационных исследованиях Е.Е. Богдановой, Е.В. Василенко, С.А. Гинько, Ю.Д. Жуковой, И.Л. Иванова, И.Г. Касаева, Ю.Я. Крюковой, Д.А. Макарова, К.П. Павловой и других.

Нормативную базу исследования составили актуальные правовые положения действующего законодательства в сфере определения природы, а также процесса реализации гражданско-правовой ответственности в отношении лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица.

В частности, нормативную основу исследования заявленной темы образуют положения ГК РФ, специальных нормативных правовых актов, устанавливающих особенности структуры и деятельности различных форм

юридических лиц, а также аспекты привлечения уполномоченных от имени последнего лиц к гражданско-правовой ответственности.

Научная новизна и практическая значимость исследуемой темы.

Научная новизна данной работы обусловлена тем, что в процессе проведения исследования с учетом изменений законодательства будут обобщены и сформулированы актуальные положения об аспектах гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица.

Также на основании уже имеющихся теоретических положениях и практических данных будут сделаны актуальные и новые выводы по вопросам установления условий и оснований гражданско-правовой ответственности, в том числе в отношении лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, в части определения круга субъектов гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, а также в части формулирования конкретных алгоритмов применения установленных мер ответственности в отношении отдельных лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, в зависимости от организационно-правовой формы и особенностей деятельности последнего.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что содержащиеся в нем теоретические выводы и рекомендации могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, в преподавании курса гражданского права, а также при подготовке учебных пособий, посвященных гражданско-правовой ответственности юридических лиц, а также его уполномоченных лиц.

В частности, выводы, сформулированные в заключении данной научной работы, могут быть взяты за основу при обобщении правовых положений о гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц, а также при детальном раскрытии практических проблем реализации соответствующих мер ответственности.

Отдельные положения, сформулированные в данной работе в процессе проведения исследования заявленной темы, могут быть приняты ко вниманию при формировании теоретической и нормативной основы ответственности уполномоченных лиц.

Полагаем, что практическое использование подобных положений будет способствовать формированию наиболее полного объема информации о природе и условиях реализации исследуемого вида ответственности, что во многом предопределит возникновение практических проблем и ошибок привлечения уполномоченных лиц к ответственности по ГК РФ.

Структура работы. Структура настоящей выпускной квалификационной работы обусловлена актуальностью и целью исследования. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Содержание работы размещено на 112 листах машинописного текста. Библиографический список состоит из 92 источников.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ ВЫСТУПАТЬ ОТ ИМЕНИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

1.1. История развития, понятие, признаки и функции гражданско-правовой ответственности

Импульсом к развитию указанной ответственности во многом послужили изменения формы правления государства, а также рост популярности осуществления хозяйственной деятельности коллективно путем создания обществ и товариществ [2.6; С. 68-71]. В частности, согласно позициям, многих отечественных ученых гражданско-правовая ответственность заявленных субъектов начала свое формирование в 1990-х годах при установлении на уровне федерального законодательства возможности создавать хозяйственные общества (товарищества) во исполнении норм правового государства с демократическим правовым режимом.

Практическая необходимость развития института соответствующей ответственности была предопределена ростом популярности общественных отношений с участием юридических лиц, а также большим количеством случаев причинения последними в лице уполномоченных лиц имущественного или иного вреда. Так, например, введение гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц во многом позволило обеспечить защиту прав и интересов граждан, столкнувшихся с кредитными займами и недобросовестностью кредитных и иных организаций в конце 20-го века.

В настоящее время вопросы гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц являются довольно актуальными и востребованными в сфере гражданского права. На основании результатов ознакомления с имеющимися научными трудами можно говорить о том, что точного определения гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц ни в действующем законодательстве, ни в доктрине гражданского права нет.

Полагаем, что данный недостаток правового регулирования гражданско-правовой ответственности оказывает негативное влияние на весь процесс защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе как участников гражданско-правовых отношений. Представляется, что отсутствие определения, а также законодательного отражения и закрепления отличительных признаков гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц не позволяет точно определить правовую природу названной ответственности, эффективно реализовать ее меры в отношении уполномоченных лиц, вследствие действий которых был допущен имущественный и иной вред.

При проведении исследования обозначенного вида ответственности предлагается обратить внимание на то, что юридическая ответственность в целом представляет собой вид государственного воздействия, заключающийся в ограничении прав и свобод, в возложении обязанностей за поступок, противоречащий требованиям, установленным законодательством. Данное определение юридической ответственности сформулировано по результатам изучения и обобщения многочисленных авторских положений. Официальное определение указанной ответственности отсутствует, что, представляется, затрудняет правильное толкование юридической ответственности в реальности. В силу указанного отдельные российские ученые активно формулируют авторские определения названной категории. Так, например, В. В. Витрянский высказал мнение о том, что различные подходы к определению понятия «ответственность» обусловлены многообразием значений у гражданско-правовых понятий [2.7; С. 657]. В целом, представляется, что данная позиция является правильной.

Гражданско-правовая ответственность уполномоченного лица является частью юридической ответственности, призванной обеспечивать соблюдение и защиту законных интересов субъектов гражданско-правовых отношений. Представляется, что законное и своевременное применение соответствующих мер ответственности в отношении уполномоченного лица выступает одной из

гарантий охраны и защиты прав и законных интересов иных участников общественных отношений.

Рассматривая сущность указанного института гражданского права, О.С. Иоффе говорил о том, что указанная ответственность подразумевает определенную совокупность санкций, реализуемых по отношению к виновному объекту за нарушение субъективного права иного участника гражданско-правовых отношений. Представляется, что подобное определение сущности гражданско-правовой ответственности в целом является допустимым, так как отражает правовую природу изучаемого института. Вместе с тем, столь широкое определение рассматриваемого института гражданского права в действительности не позволяет выделить критерии отграничения ответственности от иного вида государственного принуждения.

Н.Д. Егоров при анализе сущности и содержания гражданско-правовой ответственности предлагал воспринимать названную ответственность как санкцию, применяемую к виновному объекту и состоящую в возложении дополнительной обязанности или лишении части субъективного права за нарушение интересов иных участников общественных отношений [2.11; С. 121-123]. По нашему мнению, приведенные понятия в общем отражают содержание гражданско-правовой ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, так как в соответствии с указанными дефинициями данная ответственность - это совокупность санкций, мер государственно-правового воздействия, применяемых за совершение противоправного деяния в отношении иного субъекта отношений.

В современной доктрине также имеется положение о том, что рассматриваемый вид ответственности означает ответственность юридических лиц и его органов/членов за нарушение прав и свобод иных субъектов в рамках, складывающихся в процессе деятельности гражданско-правовых отношений. Представляется, что подобное определение гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте является вполне

допустимым, так как отражает ее основные признаки, выработанные на практике.

С учетом ранее обозначенных положений допустимо говорить о том, что гражданско-правовая ответственность уполномоченных лиц означает вид ответственности, определенный на законодательном уровне и применяющийся в отношении уполномоченных от имени организации лиц в целях восстановления нарушенных прав либо в связи с необходимостью возмещения причиненного лицом, уполномоченным выступать от имени юридического лица, ущерба. Полагаем, что данное определение рассматриваемого вида ответственности в целом отражает основные отличительные признаки последней, а также позволяет отграничить меры гражданско-правовой ответственности от иной установленной законом ответственности, реализуемой в отношении уполномоченных лиц. Представляется, что практическое использование данного определения окажет благоприятное влияние на защиту прав и свобод участников гражданско-правовых отношений, в рамках функционирования которых вред был причинен лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица.

Предпосылки формирования института гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц юридического лица в соответствии с положениями советского законодательства стали возникать в послевоенное время. В частности, в связи с изменением системы рыночных отношений в СССР в обществе назрел вопрос о возможном привлечении к ответственности руководителей общественных объединений (организаций). Действующие в советское время гражданское законодательство практически не содержало нормативных положений об основаниях и условиях гражданско-правовой ответственности в отношении лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица. Дополнительно необходимо отметить, что практическая значимость установления правового регулирования обозначенного вида ответственности и применение соответствующих мер наказания к

уполномоченным лицам была предопределена и ростом популярности гражданско-правовых отношений с последующим причинением организациями вреда иным участникам гражданско-правовых отношений.

Некоторые советские ученые при исследовании гражданско-правовой ответственности говорили о том, что последняя может быть двух видов: корпоративная социальная и экономическая. Особенностью гражданско-правовой ответственности в послевоенное время являлось то, что руководители организаций несли ответственность не только перед обществом, но и перед государством.

В частности, как свидетельствует практика того времени, руководитель организации при реализации своих полномочий систематически находился перед выбором - выполнить установленный план или надлежащим образом удовлетворить потребности населения. В случае нарушения установленного задания руководитель организации мог быть привлечен к экономической ответственности перед советским правительством, а в случае необеспечения потребностей населения для руководителя организации наступала корпоративная социальная ответственность в виде необходимости возмещения убытков частным лицам.

В СССР вплоть до создания базового правового регулирования руководители организаций могли быть привлечены к гражданско-правовой ответственности в любом случае нарушения плана, независимо от нарушения прав и свобод населения. Как таковые формы гражданско-правовой ответственности (например, возмещение убытков) на практике не применялись, так как в отношении руководителя организации действовали, в основном, административные или уголовные меры принуждения.

Рассматривая историю развития института гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц, необходимо отметить, что в соответствии с положениями доктрины гражданского права обозначенная ответственность начала свое формирование, в основном, в начале 1990-х годов непосредственно после изменения политического и экономического строя

государства. Данное обстоятельство обусловлено тем, что практически до начала 20 века в Российском государстве отсутствовала как таковая возможность организаций свободно участвовать в гражданском обороте. Законодательное закрепление гражданско-правовой ответственности для уполномоченных лиц было обусловлено, прежде всего, стремлением защитить права и законные интересы иных субъектов гражданско-правовых отношений, а также обеспечить индивидуализацию причинителя вреда в целях наиболее эффективного восстановления нарушенных благ субъектов общественных отношений. В частности, создание определенного правового регулирования в действительности позволило гарантировать потенциальную возможность защиту прав и интересов субъекта гражданско-правовых отношений при деятельности уполномоченного лица / юридического лица, причинившего имущественный или иной вред.

Законодательное закрепление институт гражданско-правовой ответственности уполномоченного лица получил в 2014 году после включения в структуру ГК РФ статьи 53.1 [2.38; С.348-356]. Учитывая актуальные теоретические положения о развитии подобной гражданско-правовой ответственности в иностранных государствах, стоит отметить, что рассматриваемый вид ответственности в Российской Федерации был сформирован довольно поздно. По результатам предварительного ознакомления с содержанием указанной гражданско-правовой нормы необходимо отметить, что ст. 53.1 ГК РФ фактически является развивающей и конкретизирующей п. 3 ст. 53 ГК РФ, который находился в составе ГК РФ еще с 1994 года.

Как было отмечено ранее, положения о гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, содержатся не только в ГК РФ, но и в иных специальных нормативных правовых актах.

Последние в действительности осуществляют правовое регулирование деятельности отдельных субъектов гражданско-правовых отношений, а также

закрепляют специфику их структуры и взаимодействия с иными участниками общественных отношений.

На основании изложенного допустимо говорить, что правовое регулирование рассматриваемого вида ответственности начало свое формирование в 1990-е годы вследствие изменения гражданского законодательства и издания ГК РФ, а также путем введения в действие специальных нормативных правовых актов, посвященных статусу и особенностям отдельных видов юридических лиц.

Существенное изменение гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте было ознаменовано изданием Постановления Пленума № 62[3.1] в котором определены базовые положения об ответственности, а именно были раскрыты основания и условия привлечения к гражданско-правовой ответственности единоличных и коллегиальных органов юридических лиц, установлена сущность незаконности и недобросовестности действий членов юридических лиц как основание для наступления гражданско-правовой ответственности.

Представляется, что данное Постановление Пленума ВАС РФ явилось основой для реформирования института гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц. Опубликование данного Постановления на практике способствовало формированию единой позиции относительно условий и порядка применения мер гражданско-правового принуждения в отношении уполномоченных лиц за нарушение прав и законных интересов иных субъектов гражданско-правовых отношений. На основании результатов исследования теоретических и нормативных положений о гражданско-правовой ответственности в обозначенном аспекте также допустимо говорить о том, что названное Постановление во многом явилось основой для формулирования правовых норм, касающихся вопросов ответственности юридических лиц и его ответственных лиц.

В настоящее время основы гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц установлены в ст. 53.1 ГК РФ. В частности, указанная

правовая норма предусматривает обязанность уполномоченных лиц возмещать причиненные убытки непосредственно юридическому лицу при нарушении прав последнего. Условиями для привлечения специально уполномоченного лица к гражданско-правовой ответственности является недобросовестность или неразумность при осуществлении действий (бездействий) от имени юридического лица.

В ст. 53.1 ГК РФ законодателем также дается определенный перечень лиц, которые могут выступать от имени юридического лица и в дальнейшем могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности. Однако, перечень указанных субъектов не является закрытым, в связи с чем, субъекты гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте более подробно будут изучены в следующем параграфе [2.1; С. 89-95].

Также важным представляется положение о том, что согласно ст. 53.1 ГК РФ лицо может быть привлечено как к индивидуальной гражданско-правовой ответственности, так и к ответственности в солидарном порядке. По нашему мнению, закрепление подобного положения свидетельствует о том, что российским законодателем принята во внимание возможность как единоличного, так и коллегиального управления организацией (единоличное и коллегиальное представление ее интересов).

На основании указанных положений допустимо говорить о том, что институт гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, начал свое становление и развитие относительно недавно. Основной причиной возникновения практической необходимости законодательного закрепления мер гражданско-правовой ответственности в отношении уполномоченных лиц, представляется, являлось изменение социально-политического строя Российского государства в начале 1990-х годов.

Гражданско-правовая ответственность обладает определенными признаками, во многом обусловленными особенностями корпоративных отношений, а также структурой юридического лица. По результатам

проведенного исследования целесообразно выделить следующие отличительные черты гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц:

1. Имущественный характер ответственности, то есть основной особенностью последней является то, что она направлена не на человека, а на имущество. Данный признак может проявляться, например, при возложении на виновное лицо обязанности возместить юридическому лицу или третьим лицам причиненный неправомерными (недобросовестными) действиями вред за счет своего имущества.

2. Меры гражданско-правовой ответственности могут быть применены лишь по желанию потерпевшего. Данный признак отличает гражданско-правовую ответственность в рассматриваемом аспекте от иных видов мер государственного принуждения. Таким образом, принимая во внимание ранее сформулированные положения и нормы законодательства, стоит говорить о том, что потерпевший субъект гражданско-правовых отношений вправе самостоятельно разрешать вопрос о необходимости и практической значимости инициирования процесса привлечения виновного уполномоченного лица к установленным мерам ответственности.

Данный признак гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, следует из ст. 53.1 ГК РФ. В частности, в указанной правовой норме закреплено положение о том, что обязанность уполномоченного лица возместить вред, причиненный организации, возникает непосредственно по требованию потерпевшей стороны - по требованию юридического лица, его учредителей, которые наделены правом выступать в интересах юридического лица.

3. Гражданско-правовой ответственности свойственна диспозитивность, то есть инициирование процесса привлечения виновного к мерам ответственности основано лишь на выборе участника гражданско-правовых отношений. Меры ответственности могут быть обозначены как в законе, так и в договоре по соглашению между сторонами общественных отношений.

Характеризуя гражданско-правовую ответственность уполномоченных лиц, представляется целесообразным указать, что указанная ответственность многими учеными признается видом корпоративной ответственности. Данная ответственность является имущественной, вследствие привлечения виновного лица к названной ответственности неимущественные последствия практически не наступают (за исключением утраты доверия и деловой репутации в случаях, специально предусмотренных федеральным законодательством).

Еще одной из особенностей гражданско-правовой ответственности по ст. 53.1 ГК РФ является то, что в ГК РФ прямо предусмотрен запрет на заключение соглашений об устранении или ограничении ответственности за недобросовестные действия лиц, которые уполномочены выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа. Представляется, что подобное положение направлено не только на обеспечение защиты и последующего восстановления прав юридического лица, но и на повышение уровня исполнения уполномоченными лицами возложенных на них обязанностей.

По результатам проведенного исследования истории развития гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц также допустимо говорить о том, что в целях обеспечения эффективного применения мер названной ответственности необходимым является выделение указанных субъектов, а также систематизация правовых норм о гражданско-правовой ответственности членов юридических лиц, которые могут выступать от имени последних.

Для совершенствования гражданского законодательства в рамках заявленной темы предлагается рассмотреть содержание и виды функций гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц.

Так, в соответствии с доктриной гражданского права Российской Федерации гражданско-правовая ответственность выполняет две основных функции:

1. Восстановительная функция.
2. Предупредительная функция [2.23; С. 102-106].

Гражданско-правовая ответственность имеет своей целью восстановление имущественного положения пострадавшего юридического лица или третьих лиц, чьи интересы нарушены поведением виновного субъекта. Предупредительная функция названной ответственности обусловлена тем, что законодательное закрепление мер ответственности направлено на профилактику и предупреждение фактов нарушения уполномоченными лицами прав и законных интересов иных участников гражданско-правовых отношений.

Российским законодателем закреплено положение о том, что заинтересованные лица (юридическое лицо и лицо, уполномоченное выступать от имени организации) путем заключения специального соглашения в рамках предупредительных отношений могут установить особые условия и порядок гражданско-правовой ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица.

В доктрине гражданского права также предлагается дифференцировать виды функций ответственности на следующие виды: компенсаторно-восстановительная, стимулирующая (организационная), предупредительно-восстановительная, штрафная. Данная дифференциация функций гражданско-правовой ответственности во многом обусловлена направленностью мер гражданско-правового принуждения в отношении лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица. Восстановительная функция гражданско-правовой ответственности уполномоченного лица призвана обеспечить восстановление нарушенных прав и интересов, правового положения, материального положения и т.д. Выделение компенсаторно-восстановительной функции в действительности предопределено необходимостью определения соразмерных мер ответственности в зависимости от причиненного ущерба. Следовательно, в рамках реализации данной функции в установленном законом порядке осуществляется оценка

причиненного вреда, а также установление соразмерной меры гражданско-правовой ответственности в отношении лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица. Штрафная функция гражданско-правовой ответственности заключается в обоснованном и законном наложении на причинителя ущерба определенной обязанности в виде наказания. Стимулирующая функция гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте может быть охарактеризована как побуждение участников гражданско-правовых отношений к надлежащему, добросовестному и законному поведению в рамках гражданско-правовых отношений. Стоит обратить внимание на то, что данные функции во многом характерны для юридической ответственности в целом. Содержание каждой из перечисленных функций можно раскрыть исходя из их наименования. Данные функции гражданско-правовой ответственности в действительности отражают основную направленность мер принуждения при нарушении уполномоченными лицами прав и интересов иных субъектов гражданско-правовых отношений.

Перечисленные функции гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц, по нашему мнению, более точно отображают сущность и назначение рассматриваемого института гражданско-правового принуждения. Представляется, что своевременное понимание и принятие во внимание функций гражданско-правовой ответственности будет способствовать более эффективной защите и восстановлению прав и законных интересов субъектов гражданско-правовых отношений.

В целом, подводя итог первому параграфу первой главы данной работы, необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность является социально значимым средством обеспечения прав и законных интересов как самих юридических лиц, так и сторонних субъектов общественных отношений. Законодательное закрепление возможности привлечения к соответствующей ответственности уполномоченных лиц, по нашему мнению,

во многом способствует повышению качества исполнения указанными субъектами возложенных на них обязанностей.

По результатам изучения истории развития указанной гражданско-правовой ответственности допустимо говорить о том, что данный институт принуждения и в дальнейшем будет совершенствоваться, принимая во внимание особенности экономики государства и складывающихся общественных отношений. Для реализации планомерного развития гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, предлагается внести коррективы в действующее гражданское законодательство путем закрепления основных аспектов указанной ответственности. В частности, представляется необходимым законодательное установление официального определения сущности гражданско-правовой ответственности в отношении лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица. Так, например, под указанным видом гражданско-правовой ответственности на законодательном уровне предлагается понимать обеспеченное гражданско-правовым принуждением возложение установленных законов или договором штрафных санкций на лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, и виновное в причинении ущерба. Также, помимо указанного, признается возможным выделение основ гражданско-правовой ответственности в отношении лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, в отдельную статью ГК РФ с последующим законодательным закреплением отличительных признаков названной ответственности, рассмотренных в рамках данного исследования.

1.2. Субъекты гражданско-правовой ответственности, уполномоченные выступать от имени юридического лица

Субъектов гражданско-правовой ответственности, с учетом имеющихся теоретических и нормативных положений, допустимо признавать отличительными признаками рассматриваемой ответственности. Данное положение обуславливает необходимость отдельного исследования субъектов

обозначенной ответственности с последующим выявлением практических проблем привлечения виновных лиц к установленным мерам государственного принуждения. В соответствии с доктриной гражданского права субъектный состав правоотношения в целом представляет собой совокупность лиц, участвующих в данном правоотношении. Данные лица в рамках определенных правоотношений обладают субъективным правом и юридической обязанностью [2.2; С. 19-27]. Общественные отношения по привлечению виновных к гражданско-правовой ответственности так же являются правоотношениями, в связи с чем, представляется целесообразным проанализировать круг лиц, которые выступают от имени юридического лица и могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности при наличии на то должных оснований.

Общие положения об указанных лицах в настоящее время установлены в ст. 53.1 ГК РФ, однако, на законодательном уровне пока что все же не определены особенности перечня субъектов гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте. Представляется необходимым в рамках настоящего исследования провести изучение и анализ теоретических и нормативных положений, а также судебной практики по вопросам гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц в рассматриваемом аспекте.

Общий перечень лиц, привлечение которых возможно к гражданско-правовой ответственности в рамках заявленной темы, допустимо сформулировать с учетом актуальных выводов теории и практика. Так, по общему правилу, субъектами гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц могут быть признаны:

1. Члены исполнительных органов юридического лица.
2. Лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица.
3. Управляющий или управляющая организация при передаче им полномочий единоличного исполнительного органа.

4. Ликвидатор (члены ликвидационной комиссии), внешний или конкурсный управляющий.

5. Арбитражный управляющий.

Данный перечень субъектов гражданско-правовой ответственности не является закрытым. Представляется, что указанное положение в действительности позволяет говорить о том, что в каждом конкретном случае осуществления производства по делу о реализации ответственности необходимо принимать во внимание правовой статус конкретного юридического лица и его должностного лица, а также достоверно устанавливать наличие у последнего полномочий на представление интересов организации. Вместе с тем, представляется, что отсутствие конкретного перечня субъектов гражданско-правовой ответственности в обозначенном ранее аспекте не позволяет эффективно реализовать меры государственного принуждения в случае причинения имущественного вреда, нарушения прав и законных интересов участников гражданско-правового оборота. Отсутствие четкого законодательного указания на субъектов рассматриваемой ответственности также создает предпосылки для неоправданного широкого или узкого толкования круга виновных лиц, которые обязаны в силу обстоятельств возместить вред.

В частности, сложившаяся на сегодняшний день судебная практика свидетельствует о том, что субъектами гражданско-правовой ответственности также могут являться единоличный исполнительный орган, временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива, члены коллегиального органа юридического лица [2.4; С. 62-72]. Выделение указанного перечня уполномоченных лиц предопределено особенностями правового статуса юридических лиц. Данное положение не имеет в настоящее время законодательного закрепления и формулируется лишь на основании

выработанной судебной практики, в том числе проанализированной в рамках данного исследования.

Возможность отнесения того или иного уполномоченного выступать от имени организации лица во многом зависит от правового статуса и структуры юридического лица, закрепляющегося в специальных актах, подлежащих обязательному анализу при разрешении вопроса о реализации мер ответственности. При установлении субъекта гражданско-правовой ответственности в обязательном порядке необходимо анализировать положения специальных нормативных правовых актов, регулирующих деятельности организаций, а также изучать актуальные выводы судебной практики по тождественным делам.

Согласно ст. 53.1 ГК РФ субъектом гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте может являться лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица в силу закона или иного правового акта. На основании указанного ранее перечня субъектов гражданско-правовой ответственности допустимо говорить о том, что причинителем убытков может выступать как индивидуализированный член юридического лица, так и коллегиальный орган последнего.

Субъектами гражданско-правовой ответственности, уполномоченными выступать от имени юридического лица, согласно ст. 72 ГК РФ могут являться полные товарищи. Согласно ст. 16-17 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» субъектами названной гражданско-правовой ответственности могут быть признаны члены крестьянского (фермерского) хозяйства. В действительности разграничение субъектов гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте во многом предопределяется особенностями организационно-правового статуса конкретного юридического лица.

В указанных случаях субъектами правоотношений по реализации мер гражданско-правовой ответственности выступают непосредственно члены организаций, через которые юридические лица могут приобретать права и

обязанности. Представляется, что установление для указанных членов юридического лица мер гражданско-правовой ответственности в случае причинения убытков последнему во многом обусловлено стремлением обеспечить добросовестность и разумность поведения при приобретении соответствующих гражданских прав и обязанностей в интересах юридического лица.

Все остальные юридические лица, виды которых предусмотрены действующим законодательством, осуществляют свои права и обязанности через специально создаваемые единоличные и коллегиальные исполнительные органы. С учетом изложенного в рамках разрешения вопроса о реализации мер специальной ответственности следует принимать во внимание положения отдельных специальных источников российского права, предопределяющих основы деятельности организаций. На основании положений ст. 53.1 ГК РФ необходимо отметить, что к гражданско-правовой ответственности за причинение юридическому лицу убытков могут быть привлечены непосредственно единоличный исполнительный орган организации (директор, генеральный директор, председатель и т.д.), а также члены юридического лица, образующие коллегиальный орган управления организации [2.44; С. 60-67].

Единоличный исполнительный орган в целом представляет собой орган управления юридического лица, который управомочен осуществлять текущую хозяйственную деятельность, а также руководить названной деятельностью. Единое определение и единое понимание единоличного исполнительного органа юридического лица отсутствует, что создает определенные практические проблемы реализации рассматриваемой ответственности. Как свидетельствует практика, в настоящее время единоличным исполнительным органом организации может являться генеральный директор, директор или иной руководитель. Выделение указанных лиц в качестве потенциальных субъектов ответственности обусловлено актуальными материалами судебной практики по рассмотренным в процессе исследования делам.

Действующее законодательство, устанавливая требования к единоличному исполнительному органу, не запрещает коллективным субъектам гражданско-правовых отношений создавать несколько единоличных исполнительных органов в рамках одного юридического лица. В случае, если в юридическом лице создано несколько единоличных органов управления, то гражданско-правовой ответственности за причинение убытков подлежит каждое лицо, составляющее единоличный исполнительный орган. Данное положение продиктовано фактической индивидуализацией гражданско-правовой ответственности в отношении уполномоченных должностных лиц. Представляется, что существование данного положения свидетельствует о справедливости применения мер ответственности за причинение вреда.

Современная судебная практика характеризуется наличием довольно большого количества решений об удовлетворении требований о взыскании в пользу юридического лица или его членов убытков, причиненных вследствие действий единоличного исполнительного органа. В рамках данного исследования предлагается ознакомиться с некоторыми материалами дел.

Так, например, 02.09.2019 Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа вынесено Постановление [3.2] об удовлетворении требований конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью о взыскании причиненных организации ее бывшим руководителем убытков. Суть гражданского дела состояла в следующем. Ответчик Г. являлся генеральным директором ООО «СМК», осуществлял свою деятельность на основании учредительных документов общества с ограниченной ответственностью.

При реализации конкурсного производства у генерального директора ООО были истребованы бухгалтерские документы об осуществлении денежных операций за период с июля по декабрь 2017 года. По результатам изучения соответствующих документов было установлено, что на балансе общества числился остаток денежных средств в размере 4 633 608 рублей 33

копеек, который не был передан в конкурсную массу должника. Соответствующие листы кассовой книги с отражением остатка денежных средств подписаны генеральным директором Г. Следовательно, вследствие противоправных (недобросовестных) действий единоличного исполнительного органа юридического лицу были причинены убытки на 4 633 608 рублей. Доказательств расходования, либо возврата денежных средств, находящихся в кассе, не представлено.

Таким образом, на основании ознакомления с материалами гражданского дела допустимо говорить о том, что Г. как генеральный директор юридического лица действовал недобросовестно, что противоречит принципам осуществления управления организацией. В указанном случае генеральный директор в силу положений закона и учредительных документов общества с ограниченной ответственностью признается надлежащим субъектом гражданско-правовой ответственности за причинение убытков.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что для восстановления имущественных прав общества с ограниченной ответственностью целесообразным являлось применение не только ст. 53.1 ГК РФ, но и положений Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», что отражено в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа. Анализ судебной практики именно при исследовании субъектов гражданско-правовой ответственности в данном случае обусловлено стремлением указать на комплексный характер правового регулирования правового статуса субъектов, уполномоченных выступать от имени юридического лица. Таким образом, в действительности при осуществлении производства судам целесообразно принимать во внимание всю совокупность источников российского права, так или иначе регулирующих деятельность уполномоченного лица.

Также взыскание убытков, причиненных генеральным директором юридическому лицу, в рамках ст. 53.1 ГК РФ осуществлялось на основании постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2013

г. № 09АП-40205/2013 по делу № А40-56721/2013[3.3]. Данное дело являлось тождественным ранее рассмотренному, в рамках которого судом также поднимался вопрос о статусе виновного, а также о механизме причинения им вреда как основания для реализации мер принуждения.

В соответствии с постановлением [3.4] Арбитражный суд взыскал с генерального директора в пользу ЗАО «Компания Интерспортстрой» компенсацию за причинение убытков в размере 4 700 947, 41 руб. В рамках разрешения соответствующего гражданского спора Девятым арбитражным апелляционным судом указано на то, что одобрение действий генерального директора юридического лица советом директоров организации или иным уполномоченным лицом не является основанием для освобождения генерального директора от гражданско-правовой ответственности.

По результатам ознакомления с судебной практикой о привлечении генерального директора юридического лица к гражданско-правовой ответственности за причинение убытков юридическому лицу целесообразно выделить следующие положения:

1. При нарушении единоличным исполнительным органом юридического лица положений о добросовестности действий он (директор или генеральный директор) несет установленную гражданско-правовую ответственность.

2. Причинение юридическому лицу убытков должно быть следствием недобросовестного поведения единоличного исполнительного органа.

3. Взыскание с генерального директора (директора) причиненных юридическому лицу убытков осуществляется в размере, установленном на основании документов бухгалтерской отчетности.

В случае невозможности установления размера причиненных убытков суд определяет сумму, подлежащую выплате, на основании принципов справедливости и соразмерности гражданско-правовой ответственности [2.8; С. 78-84].

Аналогичные выводы относительно порядка и условий привлечения единоличного исполнительного органа юридического лица к гражданско-правовой ответственности отражены в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.02.2017 [3.6], Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 13.12.2017 [3.7], Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 02.07.2018 [3.8], Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 14.10.2019 [3.9], Определении Верховного суда Российской Федерации от 17.09.2019 [3.10], Определении Верховного суда Российской Федерации от 02.04.2018 [3.11].

На практике генеральный директор юридического лица нередко признается уполномоченным субъектом, в отношении которого следует применять меры гражданско-правовой ответственности за причинение участникам гражданского оборота определенного вреда. В силу отсутствия надлежащего правового регулирования процесса и условий привлечения уполномоченных лиц к гражданско-правовой ответственности предлагается проанализировать ситуацию, когда вред в реальности был причинен двумя генеральными директорами юридического лица.

Существование нескольких генеральных директоров в организации во многом предопределено учреждением института множественности директоров и фактического функционирования принципа «двух ключей» при управлении юридическим лицом. Осуществление полномочий от имени юридического лица одновременно двумя и более генеральными директорами нередко обусловлен практической необходимостью разграничения компетенции/полномочий органов управления, сложной структурой юридического лица, наличием среди учредителей юридического лица иностранного лица и т.д.

Несколько генеральных директоров могут функционировать на основании принципа совместного управления. В процессе проведения исследования отдельных аспектов привлечения нескольких единоличных исполнительных органов юридического лица, которыми и являются

генеральные директора, целесообразно отметить следующее. В том случае, если в организации предусмотрено введение института нескольких директоров, а полномочия между ними распределены, ответственность они будут нести самостоятельно в отрыве друг от друга. В том случае, когда генеральные директора юридического лица совместно принимали какое-либо решение, повлекшее за собой наступление вреда, гражданско-правовая ответственность будет являться субсидиарной, но в обязательном порядке в зависимости от объема полномочий стоит анализировать долю участия каждого генерального директора в принятии, например, недобросовестного решения.

Как было отмечено ранее, к субъектам гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте, помимо указанного, относятся лица, которые имеют фактическую возможность определять действия юридического лица. На основании результатов исследования актуальных теоретических и правовых положений целесообразно отметить, что в настоящее время официальное определение указанной категории лиц отсутствует. Вместе с тем, необходимо говорить о том, что названными субъектами фактически признаются лица, не входящие в органы управления юридического лица, но в силу своего правового положения наделенные полномочиями по определению действий юридического лица. Многие отечественные ученые при установлении круга лиц, наделенных фактической возможностью определять действия юридического лица, ориентируются на контролирующих лиц в том значении, которое закреплено в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». Более полная характеристика правового статуса лиц, фактически уполномоченных определять действия юридического лица, как контролирующих лиц будет дана в дальнейшем.

По результатам ознакомления с судебной практикой по вопросам привлечения к гражданско-правовой ответственности необходимо отметить, что в настоящее время суды также нередко отказывают в удовлетворении заявленных требований о возмещении причиненных организации убытков.

Представляется, что данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, тем, что потерпевшая сторона - юридическое лицо или его члены не могут подтвердить не только факт причинения убытков, но и факт недобросовестного поведения единоличного исполнительного органа юридического лица (генерального директора, директора) при выступлении от имени организации. Конкретные проблемы привлечения единоличного исполнительного органа юридического лица к гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте будут проанализированы непосредственно при изучении оснований для применения мер гражданско-правового принуждения.

Одним из субъектов гражданско-правовой ответственности в соответствии со ст. 53.1 ГК РФ является временный единоличный орган юридического лица (например, данное положение было отмечено в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2018 [3.35]). Непредусмотренность в ГК РФ, а также в иных специальных нормативных правовых актах единообразного понимания правового статуса временного единоличного исполнительного органа негативно сказывается на процессе определения надлежащего субъекта гражданско-правовой ответственности, уполномоченного выступать от имени юридического лиц [2.26; С. 59].

В силу отсутствия как такового правового закрепления правового статуса временного исполнительного органа юридического лица представляется целесообразным обратиться к актуальным положениям доктрины гражданского права.

Так, многие российские ученые под «временным исполнительным органом юридического лица» предлагают понимать исполнительный орган юридического лица, действующий до избрания постоянного единоличного исполнительного органа. Представляется, что данная дефиниция не отображает особенностей указанного субъекта при реализации прав и обязанностей в интересах юридического лица, что обуславливает

необходимость формулирования более точного определения указанного потенциального субъекта гражданско-правовой ответственности.

На основании результатов ознакомления с современной доктриной гражданского права допустимо говорить о том, что временный единоличный исполнительный орган юридического лица - это уполномоченный собранием учредителей юридического лица директор (генеральный директор), который обязуется выступать от имени организации вплоть до формирования постоянного единоличного исполнительного органа юридического лица в соответствии с учредительным документом последнего. Введение фигуры временного единоличного исполнительного органа возможно, например, в случае болезни прежнего руководителя организации и объективной невозможности в кратчайшие сроки провести избрание нового единоличного исполнительного органа.

Относительно гражданско-правовой ответственности названного субъекта стоит отметить, что действующее гражданское законодательство не предусматривает каких-либо особенностей применения мер гражданско-правового принуждения по отношению к временному единоличному исполнительному органу [2.41; С. 35-38]. В данном случае следует говорить о том, что практическое применение мер гражданско-правовой ответственности осуществляется в общем порядке, свойственном применению гражданско-правовой ответственности к иным субъектам, уполномоченным выступать от имени юридического лица.

Проводя исследование особенностей привлечения органов юридического лица к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, отмечу, что в настоящее время временный и постоянный единоличный исполнительный орган юридического лица на практике различаются путем избрания, правовой основой деятельности, порядком реализации полномочий и т.д. На практике существование определенных отличий временного единоличного органа юридического лица от постоянного единоличного органа юридического лица предопределяет некоторые аспекты гражданско-правовой

ответственности. Временный единоличный исполнительный орган в реальности действует до избрания постоянного единоличного органа, как правило с ограниченными полномочиями. Следовательно, при определении размера гражданско-правовой ответственности временного органа в обязательном порядке следует определять, на каком основании и в каком объеме соответствующему субъекту предоставлены полномочия от имени юридического лица. Помимо ограниченного объема компетенции, отличием временного от постоянного единоличного исполнительного органа может являться то, что первый исполняет свои полномочия в течение определенного срока, что препятствует реализации мер гражданско-правовой ответственности в отношении него после избрания постоянного единоличного исполнительного органа. В целом на основании положений доктрины гражданского права следует отметить, что условия и правовые основания привлечения и временного, и постоянного единоличного исполнительного органа к гражданско-правовой ответственности являются тождественными. В каждом конкретном случае разрешения вопроса о допустимости и целесообразности применения мер ответственности следует руководствоваться ранее обозначенными теоретическими/правовыми положениями и практическими выводами по вопросам привлечения к гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица.

При проведении исследования гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, допустимо отметить, что на практике необходимым является также разграничение гражданско-правовой ответственности как постоянного единоличного исполнительного органа, так и исполняющего его обязанности лица. В частности, единоличный исполнительный орган (временный или постоянный) отличается от исполняющего обязанности не только порядком и алгоритмом назначения, но и правовой основой деятельности. Единоличный исполнительный орган, даже временный, избирается при условии отсутствия

иного постоянного единоличного исполнительного органа юридического лица. Исполняющий обязанности в действительности может осуществлять свои полномочия в период временного отсутствия постоянного/временного единоличного исполнительного органа. Формальное ограничение продолжительности исполнения обязанностей директора, как и любой другой должности, существует и ограничивается 3 месяцами, в то время как временный директор действует до прекращения его полномочий или избрания директора – без какого-либо формального ограничения срока. Полагаю, что указанные положения определяют необходимость разграничения гражданско-правовой ответственности временного/постоянного единоличного исполнительного органа юридического лица и временно исполняющего обязанности в той части, что при наличии фигуры последнего следует устанавливать степень вины как постоянного органа, так и исполняющего обязанности. Гражданско-правовая ответственность при временном исполнении обязанностей единоличного исполнительного органа, при условии причинения вреда совместно с постоянным органом/должностным лицом, может приобретать солидарный характер.

Как было отмечено ранее, к ответственности за привлечение убытков юридическому лицу может быть привлечен как единоличный, так и коллегиальный исполнительный орган организации. Коллегиальные органы юридического лица могут быть как исполнительными, так и контролирующими деятельность исполнительных органов юридического лица. В целом на основании анализа положений доктрины гражданского права допустимо говорить о том, что коллегиальный орган юридического лица представляет собой уполномоченный орган управления организации, осуществляющий текущую хозяйственную деятельность юридического лица в том же порядке, что и единоличный исполнительный орган.

Основным отличием коллегиального органа от единоличного исполнительного является число лиц, образующих орган и уполномоченных выступать от имени юридического лица [2.14; С. 229-231]. В соответствии с

положениями специальных нормативных правовых актов коллегиальный исполнительный орган юридического лица принимает решение по какому-либо вопросу хозяйственной деятельности большинством голосов своих членов. С учетом указанного целесообразно отметить, что ответственность не может быть реализована в отношении тех лиц, которые не голосовали либо голосовали против принятия решения, повлекшего за собой наступление негативных последствий в виде причинения вреда.

Гражданско-правовая ответственность коллегиального органа юридического лица, в отличие от ответственности единоличного исполнительного органа, в приведенном примере обладает следующими чертами:

1. Противоправность поведения субъекта гражданско-правовой ответственности в данном случае проявляется в действии, состоящем в голосовании по вопросам, отраженным в повестке дня.

2. Гражданско-правовая ответственность коллегиального исполнительного органа юридического лица имеет солидарный характер.

3. От гражданско-правовой ответственности освобождаются лица, указанные в п. 2 ст. 53.1 ГК РФ.

Условия наступления гражданско-правовой ответственности членов коллегиального органа юридического лица фактически не отличаются от общих и ранее рассмотренных условий наступления мер гражданско-правового принуждения. Вместе с тем, в доктрине гражданского права отмечается, что условия гражданско-правовой ответственности членов коллегиального органа юридического лица обладают определенной спецификой. Так, например, на основании результатов ознакомления с судебной практикой допустимо говорить о том, что противоправность как условие для привлечения членов коллегиального органа юридического лица к гражданско-правовой ответственности обладает особенностью, заключающейся в том, что противоправность – это в данном случае не только противозаконность, но и недобросовестность. В подобных случаях следует

обратить внимание на то, что в настоящее время члены коллегиального органа в рассматриваемом аспекте могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда не только при явном нарушении правовых положений законодательства, но и при отсутствии подобного нарушения, то есть при неразумности и недобросовестности действий от имени юридического лица.

В большинстве случаев привлечение члена коллегиального органа юридического лица к гражданско-правовой ответственности согласно гражданскому законодательству осуществляется за определенные действия, повлекшие за собой причинение вреда. Редким является применение в отношении члена коллегиального органа юридического лица мер ответственности за бездействие.

Определенные особенности привлечения членов коллегиального органа юридического лица к гражданско-правовой ответственности, полагаю, также предопределены спецификой вины субъектов. В частности, действующее законодательство определяет вину в качестве одного из обязательных условий для практического применения мер гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем, применительно к членам коллегиального органа юридического лица стоит отметить, что понимание «коллективной» вины на данный момент отсутствует как в теории, так и на практике. Следовательно, проблемным признается вопрос об алгоритме и условиях установления и подтверждения вины членов коллегиального органа управления юридического лица при причинении вреда. С учетом результатов анализа актуальных теоретических положений и выводов допустимо говорить о том, что вина применительно к коллегиальному органу управления юридического лица может быть обусловлена исключительно недобросовестностью и неразумностью действий всех членов либо кого-либо из членов коллегиального органа юридического лица. Содержание недобросовестности и неразумности действий членов коллегиального органа управления юридического лица следует оценивать с учетом обычаев делового оборота и правил управления организацией.

Многие отечественные ученые отмечают, что правовое регулирование и теоретическое рассмотрение особенностей гражданско-правовой ответственности членов коллегиального органа управления юридического лица в настоящее время не признаются актуальными вопросами для исследования и раскрытия. Большинство правоприменителей «обходят стороной» вопросы специфики привлечения членов коллегиального органа управления юридического лица к рассматриваемой ответственности. Представляется, что это может быть обусловлено проблематикой и сложностью установления степени вины членов коллегиального органа организации. Как свидетельствует практика, правоприменители нередко сталкиваются с проблемой установления характера и мотивов принятия членом коллегиального органа или коллегиальным органом в целом какого-либо решения, повлекшего за собой причинение вреда. Полагаю, что на практике возможно принятие положения о том, что к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в силу деятельности коллегиального органа должен быть привлечен председатель соответствующего органа управления на основании, например, ст. 41 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». А именно, так как председатель коллегиального органа принимает на себя ответственность за решения органа управления, то и меры гражданско-правовой ответственности должны применяться, в основном, в отношении председателя с дополнительным привлечением реально виновных членов коллегиального органа.

В целом допустимо говорить о том, что на данный момент доктрина в части гражданско-правовой ответственности членов коллегиального органа юридического лица является слабо разработанной. Последующее исследование соответствующих вопросов гражданско-правового принуждения возможно лишь на основании практики привлечения членов коллегиального органа к соответствующей ответственности, но как было

установлено в ходе исследования, необходимая практика, в большинстве своем, отсутствует.

Субъектами гражданско-правовой ответственности, помимо единоличного и коллегиального исполнительного органа последнего, могут являться лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица. Определение данной категории субъектов в настоящее время в гражданском законодательстве отсутствует. Представляется, что к таким лицам могут быть отнесены лица, которые не входят в состав органов управления и формально не могут действовать от имени юридического лица.

Например, их возможно именовать «контролирующими лицами». Данное понятие официально закреплено как в Налоговом кодексе РФ, так и в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». Под фактической возможностью лица определять действия юридического лица следует понимать косвенное воздействие на процесс принятия формальными (закрепленными в законе, учредительном документе) органами юридического лица решений по хозяйственным вопросам.

К контролирующим лицам, которые в результате осуществляемой от имени юридического лица деятельности могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности, целесообразно относить: члена исполнительного органа должника, члена ликвидационной комиссии должника. Возможность привлечения указанных субъектов к гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте предопределено тем, что данные лица в силу имеющихся полномочий могут совершать недобросовестные и противоправные действия, влекущие за собой причинение вреда не только юридическому лицу, но и иным субъектам гражданско-правовых отношений. Фактическая возможность реализации мер гражданско-правовой ответственности к контролирующим юридическое лицо субъектам подтверждается и выводами судебной практики по ст. 53.1 ГК РФ [3.12].

В соответствии с положениями законодательства и доктрины гражданского права лицом, уполномоченным выступать от имени юридического лица, также следует признавать арбитражного управляющего, чья деятельность фактически регулируется законодательством о банкротстве. Арбитражный управляющий – это специально назначенное лицо, целью деятельности которого является проведения отдельных процедур банкротства для восстановления финансовой платежеспособности должника либо для последующего удовлетворения требований кредиторов, погашения ранее взятых обязательств. Необходимость отнесения арбитражного управляющего к лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица, во многом обусловлена природой тех полномочий, которыми наделяется данный субъект в соответствии с законодательством о банкротстве. Привлечение арбитражного управляющего к соответствующим мерам гражданско-правовой ответственности возможно на основании судебного акта, а возмещение причиненного ущерба будет осуществляться из фонда саморегулируемой организации, в которой, соответственно, состоит арбитражный управляющий. Возмещение причиненного ущерба из средств саморегулируемой организации возможно в том случае, когда арбитражный управляющий самостоятельно в течение 30 дней с момента предъявления требования добровольно не возместил ущерб. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего, как свидетельствует практика, возможна лишь в форме возмещения причиненных убытков (например, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2019 года [3.36], Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2021 [3.37], Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 [3.38]).

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица и имеющими фактическую возможность определять действия последнего, выступают участники юридического лица, имеющие значительную долю прав участия в

юридическом лице (например, акционер с большим пакетом акций). Также в соответствии с судебной практикой к числу лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, допустимо относить кредиторов организации.

В целях устранения неясности в понимании круга субъектов гражданско-правовой ответственности представляется целесообразным установить основания и пределы ответственности субъектов рассматриваемой гражданско-правовой ответственности в зависимости от степени участия в управлении юридическим лицом. По нашему мнению, реализация указанных предложений будет способствовать устранению практических проблем при определении надлежащего субъекта гражданско-правовой ответственности.

К субъектам ответственности по ст. 53.1 ГК РФ также относятся ликвидаторы и все виды управляющих юридического лица, которые осуществляют свою деятельность в рамках процедур несостоятельности (банкротства) в соответствии с одноименным Федеральным законом. Выделение данного положения осуществлено на основании анализа правовых положений о проведении ликвидации юридических лиц. В связи с закреплением в ГК РФ возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности ликвидаторов и управляющих юридического лица на практике возникают определенные дискуссии относительно соотношения гражданско-правовой ответственности по ст. 53.1 ГК РФ и ответственности по ст. 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В частности, некоторые российские ученые говорят о том, что гражданско-правовая ответственность по ст. 53.1 ГК РФ и корпоративная ответственность по ст. 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» имеют тождественную правовую природу; российский законодатель просто продублировал положение ст. 61.20 в гражданском законодательстве.

По мнению других ученых, в ст. 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в отличие от ст. 53.1 ГК РФ, установлена

ответственности ликвидаторов управляющих исключительно в рамках процедур несостоятельности, то есть гражданско-правовая ответственность по ст. 53.1 ГК РФ и корпоративная ответственность по ст. 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» являются разными мерами гражданско-правового принуждения, несмотря на схожий круг виновных субъектов [2.37; С. 565-568].

Представляется, что вторая позиция по вопросу соотношения ответственности ликвидаторов и управляющих юридического лица имеет приоритетное значение, так как гражданское законодательство фактически закрепляет общие положения о возмещении юридическому лицу причиненных убытков, а Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» детализирует норму ГК РФ, учитывая особенности процедур несостоятельности (банкротства) юридического лица и, как следствие, расширяя круг субъектов гражданско-правовой ответственности за причинение убытков [2.45; С. 54-58].

Субъектами гражданско-правовой ответственности могут считаться и лица, которые участвуют в проведении отдельных процедур несостоятельности. При этом в Законе о банкротстве не закреплены самостоятельные основания для взыскания убытков с контролирующего должника лица, а также отсутствуют какие-либо отсылки к иным нормативно-правовым источникам, регулирующим подобные основания. На основании вышеизложенного и в целях систематизации правовых норм об ответственности ликвидаторов и управляющих юридического лица, а также иных лиц, уполномоченных выступать от имени организации, предлагается предусмотреть в ст. 53.1 ГК РФ положение о соотношении гражданско-правовой ответственности с корпоративной ответственностью по ст. 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2.31; С. 30-38].

Таким образом, на основании вышеизложенного необходимо отметить, что в настоящее время лица, которые потенциально могут выступать в качестве субъектов гражданско-правовой ответственности за причинение

вреда юридическому лицу, названы в ст. 53.1 ГК РФ. Данная правовая норма предусматривает возможность применения гражданско-правового принуждения в отношении единоличного исполнительного и коллегиального исполнительного органов юридического лица, а также в отношении лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица и в отношении иных лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа организации уполномочены выступать от имени последней. Как такового закрытого перечня субъектов гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте ни в ст. 53.1 ГК РФ, ни в иных нормах гражданского законодательства нет.

В ходе исследования круга субъектов гражданско-правовой ответственности, уполномоченных выступать от имени юридического лица, автором настоящей работы был сформулирован определенный перечень круга виновных в причинении убытков юридическому лицу субъектов. Представляется, что в современном обществе имеется необходимость законодательного закрепления подобного перечня в ст. 53.1 ГК РФ. Реализация данного предложения, по нашему мнению, будут способствовать более эффективному процессу определения лица, виновного в причинении убытков юридическому лицу или его членам, а также способствовать обеспечению реализации восстановительной функции анализируемой гражданско-правовой ответственности.

1.3. Виды гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица

Гражданско-правовая ответственность лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, выступает в качестве гражданско-правового средства принуждения имущественного характера. Данная ответственность фактически является средством обеспечения возможности восстановления имущественного положения субъекта гражданско-правовых отношений в случае нарушений, допущенных со стороны уполномоченных организацией

лиц. Дополнительно также необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность в исследуемом аспекте имеет, по большей части, имущественную направленность, а не личный характер как иные законодательно закрепленные виды государственного принуждения.

Общий порядок привлечения уполномоченных лиц к мерам ответственности за причинение вреда в настоящее время установлен в ст. 53.1 ГК РФ. Данное правовое положение является практически основным, так как гражданское законодательство практически в целом не осуществляет надлежащее правовое регулирование гражданско-правовой ответственности именно уполномоченных юридическим лицом лиц. По результатам изучения указанной правовой нормы допустимо говорить о том, что российским законодателем выделены два вида рассматриваемой ответственности. Практическое выделение соответствующих видов ответственности во многом предопределено особенностями правового статуса и деятельности юридических лиц различных организационно-правовых форм.

В частности, члены юридического лица при наличии на то необходимых оснований могут быть привлечены к солидарной или субсидиарной ответственности [2.21; С. 119-127]. Данные виды ответственности в гражданско-правовых отношениях являются общими. Применение того или иного вида гражданско-правовой ответственности во многом зависит от организационно-правовой формы юридического лица, от его структуры, а также от особенностей взаимоотношений юридического лица и его членов, уполномоченных выступать от имени организации.

Прежде чем детально анализировать аспекты привлечения уполномоченных лиц к соответствующей ответственности, стоит отметить, что солидарная и субсидиарная гражданско-правовая ответственность в действительности могут разграничиваться в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица (например, в случае с полным товариществом ответственность будет солидарной в силу равенства участников, а в случае с акционерным обществом ответственность может быть

солидарной, если вред причинен коллегиальным органом управления). Таким образом, в каждом конкретном случае необходимо анализировать особенности структуры и деятельности юридического лица, уполномоченное лицо которого привлекается к ответственности.

Так, под солидарной гражданско-правовой ответственностью следует понимать вид гражданско-правовой ответственности, наступающей сразу для нескольких виновных лиц/должников. Данное определение одного из видов гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц прямо не закреплено в гражданском законодательстве, но следует из содержания правовых норм как ГК РФ, так и иных специальных нормативных правовых актов. Субсидиарная ответственности так же является видом гражданско-правовой ответственности, но она применяется в дополнительном порядке при невозможности виновного лица самостоятельно восстановить положение, существующее до совершения гражданского правонарушения. Представляется, что формулирование указанных положений в целом отражает основную сущность обозначенных видов ответственности, что благоприятно сказывается на предотвращении ошибок при разрешении вопроса о применении конкретных мер гражданско-правовой ответственности.

В соответствии с нормами действующего законодательства, а также выводами имеющейся судебной практики следует отметить, что к субсидиарной ответственности за причинение юридическому лицу убытков, в основном, привлекаются единоличные исполнительные органы юридического лица (директор, генеральный директор, управляющий, контролирующее лицо). Реализация мер гражданско-правовой ответственности в отношении названных лиц, чаще всего, происходит при осуществлении процедур несостоятельности (банкротства) в отношении юридического лица.

Привлечение единоличного исполнительного органа должника к субсидиарной ответственности является исключительным способом восстановления нарушенных прав кредиторов. Несмотря на указанный характер гражданско-правовой ответственности единоличного

исполнительного органа юридического лица в судебной практике имеется довольно большое количество примеров реализации соответствующих мер принуждения в субсидиарном порядке [2.29; С. 56-59].

В большинстве случаев при привлечении указанного выше органа к определенным мерам ответственности суды устанавливают факты недобросовестного поведения руководителя организации и обязуют последнего возместить причиненные вследствие своих действий убытки. Подобные положения о возможном привлечении единоличного исполнительного органа в гражданско-правовой ответственности за причинение убытков юридическому лицу действуют в отношении руководителей акционерных обществ, государственных и муниципальных унитарных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и т.д. Особенности оснований для привлечения единоличного исполнительного органа юридического лица к рассматриваемой гражданско-правовой ответственности будут рассмотрены в дальнейшем.

В соответствии с результатами ознакомления со сложившейся судебной практикой допустимо говорить о том, что большинство случаев привлечения уполномоченных лиц возникают непосредственно в процессе осуществления процедур банкротства. Во многом существование практических проблем именно в указанной сфере общественных отношений обусловлено недостаточностью правового регулирования как самих процедур несостоятельности, так и порядка реализации мер гражданско-правовой ответственности в рамках процедур банкротства.

Так, в одном из случаев осуществления гражданского судопроизводства было указано, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены бывшие руководители юридического лица, противоправные действия которых явились причиной несостоятельности юридического лица [3.12].

В другом случае при решении вопроса о реализации гражданско-правовой ответственности было указано на то, что инициаторами привлечения виновных к субсидиарной гражданско-правовой ответственности могут

выступать кредиторы организации. Реализация мер гражданско-правового принуждения, выражающегося в обязанности возместить причиненный иным субъектам гражданско-правовых отношений вред, может осуществляться не только в рамках банкротства, но и по его окончании [3.13].

В гражданском законодательстве в настоящее время не предусмотрен как таковой закрытый перечень лиц, которые могут не только выступать от имени юридического лица и быть привлечены к гражданско-правовой ответственности. Вследствие этого на практике возникают определенные трудности при установлении возможности привлечения того или иного члена организации к ответственности в форме возмещения убытков.

Так, например, согласно определению ВС РФ от 07.10.2019 к субсидиарной гражданско-правовой ответственности за причинение вреда юридическому лицу и иным субъектам гражданско-правовых отношений может быть привлечен президент юридического лица (единоличный исполнительный орган юридического лица, тождественный генеральному директору), несмотря на то, что при исполнении своей профессиональной деятельности он формально подчиняется генеральному директору юридического лица. Данный вывод был сформулирован уже ВС РФ, несмотря на то, что предыдущие судебные инстанции категорически отказывали в признании президента юридического лица субъектом гражданско-правовой ответственности.

ВС РФ в своем Определении указал на то, что президент может быть не только признан лицом, уполномоченным выступать от имени юридического лица, но и быть привлеченным к субсидиарной гражданско-правовой ответственности так как:

1. Президент юридического лица в соответствии со специальными нормативными правовыми положениями фактически осуществляет деятельность от имени юридического лица.

2. Президент нередко имеет доступ к материальным и имущественным средствам юридического лица, что обуславливает возможность причинения президентом вреда организации.

3. Президент в силу возложенных на него полномочий нередко осуществляет представительские функции от имени юридического лица, следовательно, может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда как юридическому лицу, так и иным субъектам гражданско-правовых отношений [3.14].

В другом случае ВС РФ было закреплено положение о том, что субъектами субсидиарной гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте могут выступать не только непосредственные руководители организаций, но и начальники отделов (отделений) юридического лица.

В частности, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.09.2019 указано на то, что к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в субсидиарном порядке должны быть привлечены начальник юридического отдела и главный бухгалтер банка, признанного вследствие противоправной деятельности указанных лиц банкротом. Необходимость привлечения указанных уполномоченных лиц к гражданско-правовой ответственности за причинение ущерба фактически была обусловлена тем, что начальник юридического отдела, проявив недобросовестность и нарушив правила делопроизводства, подписал гражданско-правовой договор, повлекший за собой причинение ущерба юридическому лицу. Главный бухгалтер банка на основании данного договора осуществила перечисление денежных средств юридического лица, причинив последнему материальный ущерб. Суды первой и апелляционной инстанции в процессе рассмотрения соответствующего спора придерживались позиции, согласно которой начальники отделов и отделений юридического лица не могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности лишь в силу того, что руководители структурных подразделений не относятся

к контролирующим должника лицам и не могут быть привлечены к ответственности по обязательствам должника.

Ответственность за причинение вреда вследствие действий начальников отделов и отделений юридических лиц несут непосредственно органы управления организации. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа при пересмотре вынесенных ранее судебных актов указал на то, что начальники отделений (начальник юридического отдела и главный бухгалтер) при реализации своих полномочий имели право выступать от имени юридического лица, имели доступ к материальным и иным средствам организации, непосредственно участвовали в совершении убыточных для организации сделок, а факт того, что противоправные и убыточные сделки были одобрены советом директоров, не является основанием для освобождения начальников отделов от субсидиарной гражданско-правовой ответственности [3.15].

Таким образом, на основании вышеизложенного допустимо говорить о том, что в настоящее время в судебной практике имеется довольно большое количество случаев привлечения уполномоченных лиц к субсидиарной гражданско-правовой ответственности. В силу отсутствия четкого перечня субъектов указанной ответственности на практике нередко возникают практические проблемы относительно возможности привлечения того или иного члена организации к гражданско-правовой ответственности.

Дополнительно следует отметить, что актуальным в современном обществе продолжает оставаться вопрос о субсидиарной ответственности главного бухгалтера. Главные бухгалтеры, например, нередко привлекаются к гражданско-правовой ответственности за причинение юридическим лицам ущерба в силу нецелевого расходования денежных средств организаций, в силу неправомерного отражения на счетах организации поступивших и списанных на основании гражданско-правовых договоров сумм и т.д. Актуальность обозначенного вопроса обусловлена отсутствием в законодательстве четких положений об условиях и порядке реализации мер

гражданско-правовой ответственности в отношении обозначенного члена юридического лица.

Судебная практика субсидиарной ответственности главного бухгалтера пока очень скудна, но ситуация меняется в сторону ужесточения законодательства. Полагаем, что на данный момент вопрос субсидиарной ответственности указанного сотрудника юридического лица является наиболее проблемным и нуждающимся в дополнительном комплексном исследовании с последующим формулированием предложений по совершенствованию гражданского законодательства.

В случае совместного причинения вреда могут быть привлечены к солидарной гражданско-правовой ответственности. Реализация мер гражданско-правового принуждения в солидарном порядке осуществляется, в основном, в отношении членов коллегиальных органов управления юридического лица.

В отличие от субсидиарной ответственности привлечение к солидарной ответственности осуществляется на равных началах в зависимости от характера и размера причиненного иным субъектам гражданско-правовых отношений вреда [2.13; С. 39-42]. Солидарная ответственность является специфической формой гражданско-правовой ответственности, возникающей при неделимости обязательств или при едином причинении вреда. Правовое регулирование привлечения к ответственности осуществляется путем реализации правовых положений ГК РФ и специальных нормативных правовых актов.

Главной особенностью солидарной ответственности является ее коллективный характер, следовательно, на основании анализа норм гражданского законодательства допустимо говорить о том, что кредитор в случае нарушения его прав и законных интересов наделяется правом требовать возмещения вреда как с одного управомоченного юридическим лицом, так и от иных виновных участников юридического лица.

Основным условием для привлечения членов юридического лица к гражданско-правовой ответственности за причинение организации убытков является совместность недобросовестных или противоправных действий (бездействия) указанных лиц (например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.04.2021 [3.40], Решение Арбитражного суда Кировской области от 28.04.2021 [3.41]). Как свидетельствует судебная практика, на протяжении довольно длительного периода развития российского общества главным основанием для привлечения лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, является одобрение (совершение) коллективным органом юридического лица противоправной (незаконной) сделки, нарушающей не только интересы юридического лица, но и иных участников гражданско-правовых отношений. В случае причинения убытков юридическое лицо либо его члены имеют право предъявить требование о восстановлении нарушенных прав к любому из участников коллегиального исполнительного органа юридического лица, принимавших участие в голосовании или решении вопроса, причинивших ущерб.

Сложность привлечения членов коллегиального исполнительного органа юридического лица к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков обусловлена необходимостью в каждом конкретном случае рассмотрения спора устанавливать роль каждого члена указанного органа управления в совершении действий (бездействия), повлекших причинение юридическому лицу определенных убытков [2.42; С. 143-145]. Также при оценке степени ответственности членов коллегиального органа юридического лица в обязательном порядке требуется анализировать степень влияния каждого члена на принятие решения или на осуществление действия, которые причинили юридическому лицу некоторые убытки.

Несмотря на указанные положения, судебная практика характеризуется наличием довольно большого количества случаев привлечения членов коллегиального исполнительного органа юридического лица к субсидиарной гражданско-правовой ответственности за причинение убытка организации.

Так, например, в соответствии с решением Арбитражного суда Красноярского края от 27.05.2009 к субсидиарной гражданско-правовой ответственности были привлечены бывший председатель правления банка. Данное должностное лицо в действительности выступало в качестве единоличного исполнительного органа организации, что позволяло ему принимать властные решения от имени банка. Вместе с тем, при принятии соответствующих решений председатель правления принимал во внимание мнение нескольких членов правления, то есть совместно принятое решение, которое впоследствии повлекло причинение вреда предопределило необходимость реализации субсидиарной гражданско-правовой ответственности [3.16].

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили это решение в силе. Размер ответственности членов коллегиального органа управления юридического лица был определен в зависимости от роли каждого из членов при совершении действий, повлекших причинение юридическому лицу убытков.

Также случаи привлечения членов коллегиального исполнительного органа юридического лица к гражданско-правовой ответственности в рамках ст. 53.1 ГК РФ подтверждаются Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.01.2015 [3.17], Федерального Арбитражного суда Московского округа от 10.01.2012 [3.18], Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 [3.19]. Согласно изложенным в указанных судебных актах правовых позициях были четко определены следующие положения:

1. Расчет суммы подлежащих возмещению убытков в обязательном порядке должен осуществляться пропорционально ролям участия каждого из членов юридического лица при причинении вреда последнему.

2. Участие в противоправных действиях, повлекших причинение юридическому лицу убытков, одновременно единоличного исполнительного органа и членов коллегиального органа создает основание для реализации гражданско-правовой ответственности в субсидиарном порядке.

Данные положения, представляется, сформулированы с учетом основных начал гражданского законодательства, а также при принятии во внимание принципа справедливости по вопросам привлечения виновных к гражданско-правовой ответственности. Выводы, сделанные ранее указанными судами, имеют существенное практическое значение, так как в приведенных положениях четко отражены условия реализации того или иного вида гражданско-правовой ответственности в зависимости от особенности причинения вреда. При отсутствии надлежащего правового регулирования гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц данные положения могут быть признаны базовыми и нормативными.

По результатам теоретического изучения и практического анализа видов гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц необходимо обратить внимание на то, что данная ответственность фактически может быть реализована в двух видах. В каждом конкретном случае необходимо учитывать, что вид гражданско-правовой ответственности зависит от организационно-правовой формы, особенностей деятельности юридического лица и его уполномоченных лиц. В настоящее время в законодательстве не закреплён четкий алгоритм или порядок реализации того или иного вида гражданско-правовой ответственности в отношении уполномоченных лиц, что предопределяет необходимость и практическую значимость обращения к судебной практике.

Учитывая результаты проведенного научного исследования основных положений гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц, целесообразно сделать следующие выводы:

1. Институт названной ответственности начал свое становление и последующее развитие относительно недавно (практически в конце 20 века). Вплоть до обозначенного времени на законодательном уровне и в действительности отсутствовали как таковые положения о возможности привлечения уполномоченных лиц к соответствующим мерам гражданско-правового принуждения за причинение вреда.

2. Первое законодательное упоминание возможности юридического лица или его членов привлекать к гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени организации, относится к 1994 году, то есть к моменту издания ГК РФ со статьей 53. Данное правовое положение и в настоящее время является основным в вопросе возможности реализации названной гражданско-правовой ответственности, как таковое комплексное правовое регулирование привлечения виновных уполномоченных лиц к соответствующим мерам ответственности, несмотря на стремительное развитие рыночных и иных общественных отношений, отсутствует.

3. В период с 1994 года по 2002 год институт гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, получил свое частичное законодательное закрепление в специальных нормативных правовых актах.

4. Гражданско-правовая ответственность уполномоченных лиц может быть, как солидарной, так и субсидиарной. Вид гражданско-правовой ответственности зависит от организационно-правовой формы и условий взаимоотношений юридического лица. В доктрине при классификации гражданско-правовой ответственности также выделяют: договорную и внедоговорную ответственность (например, в решении Арбитражного суда Ивановской области от 19.05.2021 выражена правовая позиция, согласно которой взыскание убытков за причинение ущерба осуществляется как проявление процесса применения договорной гражданско-правовой ответственности [3.42]), а также ответственность в полном (например, в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2021 судом отмечена возможность реализации полной гражданско-правовой ответственности в виде возмещения всей суммы причиненного ущерба арбитражным управляющим [3.42]) и в ограниченном объеме.

Вид применяемой ответственности из обозначенных классификаций в каждом конкретном случае зависит от правовой основы деятельности юридического лица, от структуры последнего, от количества виновных в

причинении убытков членов и других обстоятельств. Так, например, в том случае, когда вред был причинен в результате деятельности юридического лица в форме полного товарищества, гражданско-правовая ответственность будет являться солидарной, так как полные товарищи отвечают совместно за причиненный вред и при недостаточности имущества юридического лица возмещение причиненного вреда будет осуществляться за счет полных товарищей. Субсидиарная ответственность может быть характерна для коммерческих юридических лиц в том случае, когда имеется факт банкротства организации. В частности, при несостоятельности выделяется основной должник, к которому кредиторы обращают свои требования. Гражданско-правовая ответственность, как было ранее указано, может быть разграничена и в зависимости от количества виновных в причинении вреда лиц. Так, например, при совместном причинении уполномоченными лицами определенного вреда, меры гражданско-правовой ответственности будут применяться ко всем виновным в зависимости от степени вины.

Указанные результаты исследования в целом отражают особенности становления и развития, а также правового закрепления и реализации гражданско-правовой ответственности в отношении лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица. С учетом обозначенных выводов необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время продолжает оставаться актуальной проблема недостаточного правового регулирования условий и порядка реализации мер рассматриваемой ответственности с учетом аспектов развития российского общества.

ГЛАВА 2. ПРЕДЕЛЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ ВЫСТУПАТЬ ОТ ИМЕНИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

2.1. Основания наступления гражданско-правовой ответственности

При проведении настоящего исследования представляется необходимым обозначить базовые положения об основаниях реализации как гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте, так и ответственности в целом. Так, в современной доктрине гражданского права под основаниями наступления гражданско-правовой ответственности в целом понимается совокупность условий, при соблюдении которых лицо может быть подвергнуто установленным санкциям [2.32; С.38-40]. Данное определение в целом является базовым, так как отражает отличительные признаки оснований применения соответствующих мер гражданско-правовой ответственности. Сформулированное определение может быть использовано и при толковании сущности и содержания оснований иных видов ответственности. Некоторые ученые предлагают понимать основания гражданско-правовой ответственности как совокупность юридических и фактических условий причинения вреда, при установлении и наличии которых виновное лицо может быть подвергнуто гражданско-правовой ответственности.

В целом, на основании результатов ознакомления с положениями гражданского законодательства и доктрины гражданского права допустимо говорить о том, что основания гражданско-правовой ответственности - это обстоятельства, совокупность которых в каждом конкретном случае делает возможным (необходимым) и обоснованным наступление гражданско-правовой ответственности в отношении лиц, уполномоченного выступать от имени юридического лица. На основании сформулированного определения сущности оснований гражданско-правовой ответственности также следует говорить о том, что для реализации мер гражданско-правового принуждения фактически обязательно устанавливать все обстоятельства причинения вреда,

так как отсутствие одного из необходимых оснований делает невозможным применение в отношении лица мер гражданско-правовой ответственности.

Действующее гражданское законодательство, устанавливая общие условия привлечения соответствующих лиц к гражданско-правовой ответственности, не содержит как такового закрытого перечня оснований для применения государственного принуждения в виде гражданско-правовой ответственности [2.46; С. 128-129].

Полагаем, что недостаточное правовое регулирование института гражданско-правовой ответственности, а именно, отсутствие четких оснований для ее реализации в отношении лица, уполномоченного выступать от имени компании, не способствует эффективной защите объектов гражданских правоотношений, а также интересов субъектов гражданского оборота. По нашему мнению, в силу отсутствия четкого законодательно закрепленного перечня оснований гражданско-правовой ответственности в рамках настоящего исследования является необходимым анализ актуальных положений доктрины гражданского права, а также судебной практики с целью последующего составления совокупности условий привлечения соответствующего лица к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда.

Проводя исследование оснований гражданско-правовой ответственности, полагаем целесообразным отметить, что некоторые российские ученые предлагают разграничивать указанные основания на фактические и юридические. Другие говорят о том, что основания гражданско-правовой ответственности в целом можно разделить на три группы: нормативные основания, фактические основания, юридические основания [2.39; С. 18-20].

По нашему мнению, последняя точка зрения является более правильной, так как ее авторы учитывают абсолютно все обстоятельства, совокупность которых необходима для применения мер гражданско-правовой ответственности. В рамках настоящего исследования предлагается

рассмотреть не только перечисленные группы оснований гражданско-правовой ответственности, но и раскрыть сущность и признаки каждого из соответствующих оснований указанной ответственности. Полагаем, что это в действительности будет способствовать не только выявлению практических проблем отдельных случаев реализации гражданско-правовой ответственности, но и позволит автору данной работы сформулировать актуальные и эффективные предложения по совершенствованию современного гражданского законодательства в части гражданско-правовой ответственности.

Как было отмечено, основания гражданско-правовой ответственности делятся на нормативные, фактические и юридические. На основании ознакомления с положениями доктрины гражданского права допустимо говорить о том, что нормативные основания гражданско-правовой ответственности в целом представляют собой правовые положения (нормы права) гражданского законодательства, устанавливающие возможность применения в отношении лица, виновного в причинении вреда, применения мер гражданско-правовой ответственности. Нормативным основанием гражданско-правовой ответственности в настоящее время признается факт наличия указания в законодательстве возможности привлечения лица к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда.

Нормативным основанием реализации соответствующей ответственности в данном случае выступает ст. 53.1 ГК РФ. Указанное нормативное основание гражданско-правовой ответственности также дополняется специальными положениями иных нормативных правовых актов, определяющих правовой статус и основы деятельности различных видов юридических лиц.

В частности, по результатам системного изучения положений действующего законодательства допустимо говорить о том, что нормативным основанием гражданско-правовой ответственности лица, уполномоченного выступать от имени акционерного общества, выступает

ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах». Данный нормативный правовой акт законодательно закрепляет основные положения о критериях, порядке применения мер гражданско-правовой ответственности в отношении виновных в причинении вреда уполномоченных организацией лиц. В ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в настоящее время определяются не только субъекты гражданско-правовой ответственности, но и специальные основания для реализации в отношении них определенных мер гражданско-правовой ответственности. В перечисленных случаях нормативными основаниями для привлечения уполномоченных лиц к гражданско-правовой ответственности выступает фактическое законодательное закрепление возможной реализации гражданско-правового принуждения в отношении конкретного субъекта в случае причинения им вреда вследствие недобросовестной или противоправной деятельности. Конкретные основания и условия привлечения лиц, уполномоченных выступать от юридических лиц различной организационно-правовой формы, могут быть установлены в специальных нормативных правовых актах, регулирующих деятельность соответствующих организаций и обществ.

В каждом определенном случае рассмотрения вопроса о возможной реализации мер гражданско-правовой ответственности к уполномоченным лицам следует учитывать организационно-правовую форму юридического лица. Так, например, с учетом результатов изучения специального законодательства следует отметить, что для привлечения полных товарищей к гражданско-правовой ответственности следует устанавливать не только нормативное основание ответственности, но и определять наличие соответствующего условия в учредительном договоре товарищества.

На основании результатов изучения положений действующего законодательства по вопросам нормативного определения возможности привлечения лиц к гражданско-правовой ответственности необходимо отметить следующее. Многие специальные источники российского права,

устанавливая особенности правового статуса юридических лиц, предусматривают фактическую возможность привлечения компетентных лиц - членов коллективного субъекта гражданско-правовых отношений к соответствующей ответственности (так, например, поднимается вопрос о возможном привлечении к коллегиальной гражданско-правовой ответственности совета директоров акционерного общества либо коллегиального органа полного товарищества. Практическая необходимость реализации гражданско-правовой ответственности за причинение ущерба в коллективном порядке предопределена фактической возможностью наступления ущерба вследствие действия нескольких лиц). По нашему мнению, установление в каждом из изученных автором нормативных правовых актов специальных оснований для привлечения уполномоченных от имени юридического лица лиц к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда предотвращает возможные практические ошибки толкования и фактической реализации мер гражданско-правового принуждения.

Помимо нормативных оснований, как было отмечено ранее, многие российские ученые выделяют еще фактические и юридические основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Под фактическими основаниями применительно к гражданско-правовой ответственности целесообразно понимать действительное наличие факта совершения неправомерного или недобросовестного действия, повлекшего причинение вреда [2.35; С. 160-168]. Фактическими основаниями являются такие основания, с которыми непосредственно связан момент возникновения охранительного правоотношения, в рамках которого лицо будет привлечено к определенной гражданско-правовой ответственности.

Фактическими основаниями гражданско-правовой ответственности, по нашему мнению, допустимо признавать факт причинения организации вреда вследствие совершения противоправной сделки лицом, уполномоченным выступать от имени организации.

На основании ознакомления с актуальными выводами судебной практики следует указать, что фактическими основаниями гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте также возможно признавать:

1. Неправомерное перечисление денежных средств юридического лица на личный счет [3.19].

2. Недобросовестное совершение гражданско-правовых сделок от имени юридического лица, повлекшие причинение вреда последнему [3.20].

3. Непредоставление налоговой отчетности в установленные сроки и, как следствие, привлечение юридического лица к налоговой ответственности, вызвавшей убытки компании [3.21] и т.д.

Таким образом, на основании ознакомления с результатами современной судебной практики по вопросам привлечения виновных к гражданско-правовой ответственности, допустимо говорить, что фактическими основаниями указанной ответственности выступают сами факты совершения управомоченным лицом определенных действий, повлекших причинение вреда как негативного последствия профессиональной деятельности. Полагаем, что в настоящее время является объективно невозможным отражение полного перечня действий, которые являются фактическим основанием для наступления гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте. Это обусловлено тем, что на практике причинение вреда лицом, уполномоченным выступать от имени юридического лица, может являться следствием совершенно различных противоправных и недобросовестных действий.

Некоторые российские ученые, рассматривая основания гражданско-правовой ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, помимо указанных, выделяют также юридические (процессуальные) основания ответственности [2.55; С. 98-104]. На основании анализа теоретических и нормативных положений целесообразно отметить, что юридическими основаниями изучаемой гражданско-правовой

ответственности является законодательное установление конкретной меры ответственности за причинение того или иного вида вреда в процессе осуществления деятельности от имени юридического лица.

Юридические основания гражданско-правовой ответственности конкретизируют не только порядок привлечения виновного лица к ответственности, но и порядок осуществления производства по факту причинения вреда. Ранее рассмотренные основания - нормативные и фактические создают предпосылки для реализации гражданско-правовой ответственности, а юридические (процессуальные) основания отражают сам процесс применения в отношении виновного соответствующих мер ответственности.

Таким образом, на основании указанного необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность как определенный вид государственного принуждения реализуется в отношении лица, виновного в причинении вреда, при наличии нормативных, фактических и юридических (процессуальных) оснований. Выделение указанных оснований гражданско-правовой ответственности основано на результатах анализа как положений действующего законодательства, так и актуальных выводов российских ученых в доктрине гражданского права [2.30; С. 42-49].

Полагаем, что оценивание в каждом конкретном случае наличия или отсутствия рассмотренных оснований гражданско-правовой ответственности будет способствовать не только эффективному применению мер гражданско-правовой ответственности, но и в целом законной и обоснованной реализации гражданско-правовой ответственности в отношении лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица и причинившего вред вследствие своей деятельности.

Наличие определенных оснований гражданско-правовой ответственности, проанализированных автором данной работы в ходе проведения исследования заявленной темы, обуславливают практическую необходимость изучения и условий реализации указанной ответственности. В

частности, выделение условий гражданско-правовой ответственности, по нашему мнению, будет способствовать наиболее полному раскрытию порядка и оснований применения мер гражданско-правовой ответственности к лицу, выступающему от имени юридического лица.

Переходя к изучению условий гражданско-правовой ответственности, целесообразно отметить, что многие российские ученые не разграничивают данные условий с основаниями гражданско-правовой ответственности. Полагаем, что отсутствие в разграничении правовой природы указанных категорий является неправильным.

Основания гражданско-правовой ответственности в целом представляют собой общие положения о возможности привлечения лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, к ответственности. Условия гражданско-правовой ответственности раскрывают возможность реализации гражданско-правового принуждения непосредственно в конкретном случае причинения вреда применительно к конкретному субъекту правоотношений. Главным основанием для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности является факт совершения противоправного действия, повлекшего негативные последствия для субъектов гражданско-правовых отношений [2.33; С. 56-59].

По результатам анализа действующего гражданского законодательства и теоретических положений доктрины гражданского права необходимо отметить, что общими условиями гражданско-правовой ответственности выступают:

1. Наступление вреда (причинение убытков).
2. Противоправность поведения субъекта.
3. Причинная связь между противоправным поведением и наступившими негативными последствиями, выразившимися в причинении вреда.
4. Вина причинителя вреда.

Для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности необходимой является совокупность указанных общих условий. Некоторые российские ученые, рассматривая условия гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, говорят о том, что перечисленные условия образуют состав гражданского правонарушения [2.40; С. 67-69]. Следовательно, при отсутствии одного из указанных оснований, по подобию уголовного преследования, лицо не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности.

Для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности необходимой является совокупность указанных общих условий. Некоторые российские ученые, рассматривая условия гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, говорят о том, что перечисленные условия образуют состав гражданского правонарушения. Следовательно, при отсутствии одного из указанных оснований, по подобию уголовного преследования, лицо не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности.

В целях наиболее полного исследования условий ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, предлагается проанализировать каждое из ранее перечисленных условий. Полагаем, что детальное рассмотрение отдельных условий гражданско-правовой ответственности позволит в дальнейшем сформулировать актуальные и возможные предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства по вопросам реализации гражданско-правовой ответственности.

Так, привлечение лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, согласно ст. 53.1 ГК РФ возможно при причинении вследствие противоправных (недобросовестных) действий уполномоченного убытков непосредственно юридическому лицу. Представляется, что уточнение российским законодателем вида причиняемого организации вреда

обусловлено особенностями взаимоотношений (корпоративных отношений) юридического лица и лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица.

В ст. 53.1 ГК РФ в настоящее время легальное определение убытков для целей реализации рассматриваемой гражданско-правовой ответственности отсутствует. В связи с указанным, учитывая системное толкование норм гражданского законодательства, в каждом конкретном случае для разрешения вопроса о возможности привлечения уполномоченного лица к ответственности необходимо обращаться к ст. 15 ГК РФ.

Привлечение лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, к гражданско-правовой ответственности может быть реализовано лишь при наличии (наступлении) определенного вреда, выраженного в форме убытков. Учитывая характер взаимоотношений юридического лица и лица, уполномоченного выступать от имени организации, целесообразным представляется рассмотрение сущности и особенностей имущественного вреда, причиненного юридическому лицу. Данное положение обусловлено тем, что согласно п. 1 ст. 53.1 ГК РФ лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, по требованию последнего при наличии необходимых оснований обязано возместить организации причиненные убытки, то есть восстановить имущественное положение юридического лица, существовавшее до причинения вреда.

Отличительной особенностью имущественного вреда, как известно, является возможность денежного выражения. На основании изученной в процессе проведения настоящего исследования судебной практики допустимо говорить о том, что имущественный вред - основное негативное последствие, возникающее в результате недобросовестных или незаконных действий лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица. В рамках отношений по привлечению указанных субъектов к гражданско-правовой ответственности возмещению подлежат не всякие негативные последствия, а

лишь те из них, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего юридического лица.

Так как в ст. 53.1 ГК РФ отсутствует не только четкое определение вреда в гражданско-правовом понимании, но и признаки данного условия ответственности, предлагается внести в указанную нормы следующие изменения.

Во-первых, необходимо установить дефиницию вреда в следующем виде «вред - это всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным)». Условием для наступления гражданско-правовой ответственности является причинение вследствие действий (бездействия) уполномоченных организацией лиц материального (имущественного) или нематериального (неимущественного, личного) вреда. Основной формой материального (имущественного) вреда выступают убытки, легальное определение и содержание которых закреплены в ст. 15 ГК РФ.

Вторым условием для наступления в отношении лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, к гражданско-правовой ответственности является противоправность поведения субъекта. Данное условие наступления гражданско-правовой ответственности в соответствии с требованиями ГК РФ является общим. Подобное условие в целом присуще ответственности как одному из проявлений государственного принуждения. В настоящее время в законодательстве отсутствует как таковое определение противоправности как условия возмещения ущерба лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица. При толковании названного условия во внимание принимаются праворазъяснительные положения иных отраслей права.

В связи с указанным, представляется, что противоправность поведения в целом представляет собой совершение действий, противоречащих нормам права, либо бездействие при наличии активной обязанности. В целях

обеспечения правильного применения гражданского законодательства по вопросам реализации гражданско-правовой ответственности в отношении лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, в настоящее время является целесообразным установить в ГК РФ не только четкий перечень оснований и условий названной ответственности, но и раскрыть сущность противоправности как одного из главных условий реализации исследуемого гражданско-правового принуждения.

Одним из обязательных условий гражданско-правовой ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, является наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением субъекта и наступившими негативными последствиями. Действующее законодательство не устанавливает сущность и признаки причинно-следственной связи как условия для привлечения лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, к ответственности за причинение вреда. Представляется, что при установлении факта нарушения прав и законных интересов иных субъектов гражданско-правовых отношений следует исходить из следующего понятия причинной связи: «причинная связь - это такая связь между явлениями, при которой одно явление (причина) предшествует другому (следствию) и порождает его».

На основании результатов изучения положений гражданского законодательства в части гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, необходимо отметить следующее. Причинно-следственная связь как условие гражданско-правовой ответственности - это объективная связь между причиной (неправомерным поведением виновного лица) и наступившим негативным следствием (причинением вреда). Установление причинно-следственной связи в настоящее время в соответствии с актуальными положениями гражданского законодательства и доктрины гражданского права является обязательным условием для привлечения лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, к гражданско-правовой ответственности.

Как свидетельствует судебная практика, установление причинно-следственной связи при решении вопроса о правомерности привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности является обязательным этапом судопроизводства.

Так, например, наличие причинно-следственной связи как условие гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте определялось Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области 04.08.2020 путем анализа содержания договоров, заключенных уполномоченным лицом, и последствиями договорных отношений. В частности, судом в рамках производства было установлено, что именно вследствие включения по инициативе уполномоченного лица в содержание договора недобросовестных условий организации в действительности был причинен вред в форме убытков. На основании ознакомления с судебной практикой по делам о привлечении виновных лиц к соответствующей гражданско-правовой ответственности следует говорить о том, что как таковых трудностей при определении самой связи и ее влияния на законность реализации гражданско-правовой ответственности вопросов не возникает.

Несмотря на указанное, дополнительно следует отметить, что в определенных случаях причинно-следственная связь может быть, как очевидной, так и создавать определенные проблемы для своего установления. В каждом конкретном случае причинная связь в рамках решения вопроса о реализации гражданско-правовой ответственности должна быть надлежащим образом подтверждена, а не основана на предположениях и догадках.

Одним из условий гражданско-правовой ответственности, как было отмечено ранее, является вина лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица. На основании результатов изучения сущности и правового закрепления вины как условия гражданско-правовой ответственности следует говорить о том, что вина – это непринятие лицом, уполномоченным выступать от имени юридического лица, в каждом

конкретном случае всех возможных и зависящих от него мер, направленных на предотвращение неблагоприятных последствий для организации, если указанный субъект должен был и имел возможность принять все необходимые меры. В действующем гражданском законодательстве довольно четко предусмотрена презумпция вины правонарушителя. При совершении противоправных или недобросовестных действий лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, должно доказать свою невиновность в причинении юридическому лицу соответствующего вреда.

Некоторые российские ученые, детально рассматривая сущность вины как условия привлечения лица к гражданско-правовой ответственности, предлагают понимать под виной положительное или неосмотрительное психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению. Вина является ключевым элементом субъективной стороны гражданского правонарушения.

Формами вины как условия гражданско-правовой ответственности в настоящее время следует признавать умысел и неосторожность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица. Для привлечения указанного субъекта к соответствующей гражданско-правовой ответственности на практике достаточно определить лишь как таковую вину правонарушителя, без определения формы названного условия ответственности.

Как свидетельствует практика, о вине лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, нередко свидетельствует недобросовестность деятельности указанного субъекта при наличии фактической возможности предвидеть негативные последствия и предотвратить их наступление. В целом представляется необходимым отметить, что вина представляет собой обязательное условие для реализации в отношении указанного субъекта соответствующих мер гражданско-правовой ответственности. Вина должна рассматриваться как акт сознания, что свидетельствует об осознанном, умышленном нарушении соответствующим уполномоченным субъектом прав

и интересов иных участников гражданско-правового правоотношения, в том числе и самого юридического лица.

Таким образом, на основании вышеизложенного целесообразно отметить, что действующее гражданское законодательство предусматривает некоторые основания и условия привлечения уполномоченного субъекта к гражданско-правовой ответственности. По результатам анализа правовых и теоретических положений допустимо говорить о том, что основания гражданско-правовой ответственности – это совокупность обстоятельств, которые порождают фактическую возможность привлечения виновного лица к ответственности.

Основания данной ответственности могут быть разделены на три группы – нормативные, фактические и юридические (процессуальные). Наличие каждого из указанных оснований свидетельствует о законности привлечения соответствующего виновного лица к гражданско-правовой ответственности.

Условиями гражданско-правовой ответственности, по нашему мнению, необходимо признавать конкретные факторы, достоверное установление которых при наличии нормативных, фактических, юридических оснований позволяет привлечь лицо к ответственности. Условия гражданско-правовой ответственности устанавливаются гражданским законодательством, а также специальными нормативными правовыми актами, определяющими правовой статус и условия деятельности юридических лиц.

По результатам проведенного исследования представляется целесообразным отметить, что в настоящее время недостатком правового регулирования оснований и условий реализации гражданско-правовой ответственности является отсутствие четкого перечня оснований и условий ответственности, незакрепленность сущности каждого из рассмотренных условий гражданско-правовой ответственности. На основании ознакомления с судебной практикой все же следует отметить, что особых трудностей при привлечении виновных лиц к рассматриваемой ответственности не возникает во многом благодаря тому, что суды правильно оценивают состав

гражданского правонарушения и причинную связь между неправомерными и недобросовестными действиями уполномоченного лица и причиненным вредом.

2.2. Основания освобождения лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, от гражданско-правовой ответственности

В соответствии с действующим гражданским законодательством субъекты при вступлении в определенные общественные отношения приобретают права и обязанности, а также несут определенную ответственность. ГК РФ в настоящее время предусматривает как общие условия для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности, так и обстоятельства, при наличии которых применение мер гражданско-правовой ответственности исключается [2.39; С. 18-21]. В рамках данного параграфа предлагается проанализировать основания освобождения лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, от гражданско-правовой ответственности.

На основании изучения актуальных теоретических и нормативных положений необходимо отметить, что лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, может быть освобождено от гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда будут отсутствовать какие-либо из ранее рассмотренных условий гражданско-правовой ответственности. В частности, по общему правилу, освобождение лица от мер гражданско-правовой ответственности осуществляется при отсутствии факта причинения вреда вследствие действий уполномоченного лица, при отсутствии противоправности в поведении уполномоченного лица, при отсутствии причинно-следственной связи между действиями уполномоченного лица и наступившими негативными последствиями в виде причинения вреда.

Относительно вины как условия наступления гражданско-правовой ответственности целесообразно отметить, что действующее гражданское законодательство в целях обеспечения защиты и восстановления нарушенных

прав потерпевшего допускает применение мер гражданско-правовой ответственности при невиновном причинении вреда.

Также в ГК РФ имеется указание на то, что лицо, фактически виновное в причинении вреда, может быть освобождено от мер гражданско-правовой ответственности при наличии отдельных обстоятельств. Обстоятельства освобождения лица от гражданско-правовой ответственности при наличии или отсутствии вины будут рассмотрены более детально в дальнейшем.

Лицо, совершившее гражданское правонарушение, может быть освобождено от гражданско-правовой ответственности в соответствии с основаниями, указанными в законе или в договоре [2.19; С. 30-34]. Законодательное закрепление возможности освобождения лица от мер гражданско-правовой ответственности на основании договора, представляется, обусловлено диспозитивным характером гражданско-правовых отношений.

Вместе с тем, на основании анализа правовых положений о гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, стоит отметить следующее. В определенных случаях освобождение лица от гражданско-правовой ответственности допускается исключительно по тем основаниям, которые четко перечислены в законодательстве.

Так, например, в случае причинения вреда одним из участников полного товарищества освобождение от применения мер гражданско-правовой ответственности возможно лишь на основании ГК РФ и иных нормативных правовых актов, которые регулируют деятельность полного товарищества. В случаях если между участниками полного товарищества был заключен какой-либо договор, устанавливающий условия и основания освобождения лица от гражданско-правовой ответственности, такой договор должен быть признан ничтожным. Подобный вывод также следует на основании ст. 21 Федерального закона «О кредитной кооперации», ст. 46 Федерального закона «О жилищных накопительных кооперативах» и т.д.

Данный вывод сделан в силу указания п. 3 ст. 75 ГК РФ, в соответствии с которым участник полного товарищества отвечает по обязательствам товарищества наравне с иными участниками юридического лица. Установление отдельных условий освобождения лица – одного из участников полного товарищества от гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте противоречит правовой природе указанного вида юридического лица.

Указанное теоретическое положение о невозможности освобождения участника полного товарищества от гражданско-правовой ответственности на основании специального соглашения было подтверждено и решениями соответствующих судов по гражданским делам о возмещении причиненного участниками товарищества вреда. В частности, в некоторых случаях суды обращали внимание на то, что участник полного товарищества в силу закона должен быть привлечен к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в общем порядке на основании ГК РФ.

Наличие между участниками полного товарищества соглашения об ограничении ответственности либо об освобождении от ответственности какого-либо из участников полного товарищества противоречит положениям гражданского законодательства. Данное соглашение об освобождении от ответственности применению не подлежит в силу ничтожности (Решение Ахтубинского районного суда Астраханской области от 30.07.2020, Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 21.09.2020).

Помимо отсутствия какого-либо из условий наступления гражданско-правовой ответственности, лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, может избежать применения соответствующих мер и при наличии иных оснований.

Данные основания освобождения от гражданско-правовой ответственности, как свидетельствует практика судов Российской Федерации, являются наиболее популярными и часто применяющимися при разрешении вопроса о применении мер гражданско-правового принуждения в отношении

лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица. В целях наиболее полного раскрытия заявленной темы исследования предлагается в рамках данного параграфа проанализировать каждое из перечисленных оснований, раскрыв отдельные аспекты из установления, а также проанализировать иные условия освобождения виновного лица от мер гражданско-правовой ответственности.

В качестве одного из обозначенных ранее оснований в рамках данного исследования допустимо указать случай, фактически не поименованный в гражданском законодательстве. Случай в действительности признается одним из оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности. В силу отсутствия официального определения случая как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности, а также с учетом актуальных теоретических положений необходимо отметить следующее.

Случай в действительности представляет собой определенное обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии вины какого-либо субъекта правоотношения при причинении вреда. Таким образом, допустимо говорить о том, что случай в рассматриваемом аспекте – это непредвиденное событие, наступление которого повлекло за собой причинение определенного вреда при отсутствии причастности (виновности) субъекта правоотношения. Случай и в гражданском, и в иных отраслях права характеризуется непредусмотренностью, непредотвратимостью для субъекта.

С учетом обозначенных положений, а также принимая во внимание научную новизну данного исследования, предлагается изменить гражданское законодательство в части определения оснований для освобождения лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, отнеся к обозначенным основаниям случай в ранее отмеченном значении. Полагаем, что подобное реформирование гражданского законодательства в части правового регулирования реализации гражданско-правовой ответственности окажет благоприятное воздействие не только на защиту прав потерпевшего, но и на равную защиту прав лица, уполномоченного выступать от имени

юридического лица и причинившего вред. Совершенствование законодательства в рамках определения сущности, правовой природы и значения случая как основания для освобождения от ответственности, на наш взгляд, будет являться следствием принятия во внимание всех объективных и субъективных обстоятельств причинения вреда лицом, уполномоченным выступать от имени юридического лица.

Случай в рамках гражданских правоотношений необходимо отграничивать от непреодолимой силы, которая российским законодателем и судами также признается одним из оснований освобождения лица от гражданско-правовой ответственности. В теории гражданского права многие отечественные ученые выделяют следующие отличительные признаки непреодолимой силы как одного из оснований освобождения лица от ответственности за причиненный вред: чрезвычайность, непредотвратимость, относительность. Представляется, что в целях наиболее полного рассмотрения указанного основания освобождения от гражданской ответственности целесообразным является анализ сущности перечисленных признаков непреодолимой силы.

Так, на основании результатов анализа актуальных теоретических положений об основаниях освобождения от гражданско-правовой ответственности целесообразно отметить, что непредотвратимость как одно из указанных оснований должна относиться и к самому событию, и к его последствиям. Непредотвратимость представляет собой фактическую невозможность лица не только предвидеть негативное событие, но и предотвратить его и последующее наступление вреда.

В силу отсутствия официального определения «непредотвратимости» на теоретическом уровне некоторыми учеными предлагаются авторские дефиниции указанного основания освобождения от гражданско-правовой ответственности. В частности, О.С. Иоффе при рассмотрении сущности данной категории говорил о том, что непредотвратимость – это фактическая

невозможность кого-либо противостоять негативному воздействию в силу опасности, мощи, тяжести, непредусмотренности последнего.

Данное определение в целом представляется правильным и отражающим особенности непреодолимой силы как одного из оснований для освобождения от гражданско-правовой ответственности. Несмотря на специфику правового статуса лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, целесообразно отметить, что освобождение от гражданско-правовой ответственности на основании причинения вреда вследствие непреодолимой силы может быть реализовано и в отношении лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица.

В соответствии с Решением ВС РФ от 14.03.2021 [3.26] под непредотвратимостью в рассматриваемом аспекте допустимо понимать фактическое действие объективных факторов, препятствующих исполнению возложенной на физическое или юридическое лицо обязанности. В рамках настоящей работы целесообразно отметить, что непредотвратимостью будет выступать действительная невозможность выполнять указанным субъектом свои права и обязанности.

Основным признаком непреодолимой силы, кроме непредотвратимости, выступает чрезвычайность. В соответствии с толковыми словарями допустимо говорить о том, что непреодолимая сила как чрезвычайное событие представляет собой превосходящее обычную меру события, в том числе его существенно увеличенная опасность для субъектов гражданско-правовых отношений [2.27; С. 12-18]. По нашему мнению, чрезвычайность как один из основных признаков непреодолимой силы представляет собой исключительность, то есть фактический выход за пределы нормального, обыденного для соответствующих жизненных обстоятельств.

Непреодолимая сила не имеет связи с действиями участников гражданско-правовых правоотношений, а, значит, непреодолимая сила, как правило, исключает возможность ее предвидения в целях предотвращения вреда [2.25; С. 45-49].

Как свидетельствует судебная практика, в большинстве случаев гражданских дел о возмещении вреда под непреодолимой силой понимаются массовое распространение огня/пожар, неконтролируемое наводнение, ураганы и иные природные апокалипсисы. Указанные события в действительности не зависят от воли человека как субъекта гражданско-правовых отношений, но в действительности могут причинить существенный вред охраняемым законом правам и интересам.

Так, например, событием непреодолимой силы, освобождающим лицо от мер гражданско-правовой ответственности, был признан пожар. В частности, как следует из решения суда, невозможность прекращения распространения пожара является ничем иным, как обстоятельством непреодолимой силы, применили пункт 1 статьи 901 и пункт 3 статьи 401 ГК РФ. Чрезвычайный и непреодолимый характер названного события обусловлен тем, что возникший пожар в действительности не удавалось потушить более 13 часов, с огнем не могли справиться довольно большое количество противопожарных подразделений.

При осуществлении производства по гражданскому делу судом было обращено внимание на то, что для принятия решения об освобождении лица от гражданско-правовой ответственности в связи с непреодолимой силой требуется совокупность чрезвычайности и непредотвратимости. В силу того, что пожар являлся неконтролируемым и не зависящим от воли человека событием, представляющим опасность для общества, судом, по нашему мнению, правильно был сделан вывод о том, что лицо не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в силу того, что последний являлся следствием исключительно непреодолимой силы.

Непредотвратимость как предпосылка для освобождения лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, от гражданско-правовой ответственности в действительности не связана с человеческой волей. К непреодолимой силе, обладающей признаком непредотвратимости,

нельзя отнести такие обстоятельства причинения вреда, как финансовый (экономический) кризис, недофинансирование юридического лица, потеря финансовой или иной зависимости юридического лица вследствие действий уполномоченного им лица. Данное правовое положение также отражено и в судебной практике.

Так, например, в соответствии с одним из решений МКАС от 1998 года ссылка ответчика – покупателя из Республики Корея на причинение имущественного вреда в силу непреодолимой силы, обусловленной наступившим финансовым кризисом на фондовом рынке Республики Корея, не была признана обоснованной в силу того, что финансовый кризис в действительности не является непредусмотренным и непредотвратимым событием в рамках экономических отношений [3.28]. Подобные выводы о нецелесообразности и необоснованности признания финансового кризиса одним из случаев непреодолимой силы также были сделаны в решении МКАС по делу № 169/1996 [3.29], по делу № 155/1994 [3.30], по делу № 198/2000 [3.31] и т.д.

Также в рамках производства по делам о возмещении вреда в силу непризнания финансового/бюджетного кризиса обстоятельством непреодолимой силы отказы в освобождении от гражданско-правовой ответственности были вынесены ФАС Северо-Западного округа 30.11.1999 по делу № А56-22639/99 [3.32], ФАС Северо-Кавказского округа 05.01.2000 по делу № Ф08-2993/99 [3.33], ФАС Восточно-Сибирского округа 24.03.1999 по делу № А332449/98-С1-Ф02-394/99-С2 [3.34].

На основании изучения актуальных положений доктрины гражданского права необходимо отметить, что непреодолимая сила представляет собой не связанное с действиями какого-либо лица чрезвычайное обстоятельство, вследствие наступления которого причиняется вред. Если лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, в конкретном случае при имеющихся обстоятельствах имело возможность предотвратить наступление негативных последствий в виде причинения вреда, то в

действительности основания для освобождения от гражданско-правовой ответственности будут отсутствовать. Данное правило вытекает из актуальных правовых положений гражданского законодательства и имеет общий характер, то есть применяется и в отношении иных субъектов гражданско-правовых отношений.

Во внимание необходимо принимать вину (умысел) потерпевшего по отношению к наступившим негативным последствиям. Российский законодатель, обеспечивая равную защиту прав и свобод как потерпевшего, так и потенциального причинителя вреда, устанавливает положение о том, что вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Представляется, что законодательное определение подобного правила во многом обусловлено основным принципом равенства субъектов гражданско-правовых правоотношений и, как следствие, обязанности государства обеспечить равную защиту прав и законных интересов всех участников оборота.

Как свидетельствует практика, нередко лицо освобождается от гражданско-правовой ответственности вследствие того, что потерпевший сам спровоцировал обстоятельства, повлекшие за собой причинение определенного вреда (подобные случаи часто встречаются в страховом деле). Потерпевший своими самостоятельно инициировал и в дальнейшем дал свое согласие на причинение ему вреда лицом, уполномоченным действовать от имени юридического лица. Исключение же является, причинение смерти или вреда здоровью потерпевшего при условии данного последним согласия все равно влечет за собой наступление ответственности, так как жизнь и здоровье каждого признается естественным и неотъемлемым правом каждого. В последнем из указанных случаев при причинении смерти или вреда здоровью ответственность будет носить не только гражданско-правовой, но и уголовный характер.

В соответствии с актуальными правовыми и теоретическими положениями допустимо говорить о том, что лицо, уполномоченное выступать

от имени юридического лица, может освобождаться от гражданско-правовой ответственности и в том случае, когда фактическое причинение вреда обусловлено действиями третьих лиц. Так, например, подобное положение в настоящее время закреплено ст. 1079 ГК РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного целесообразно отметить, что действующее гражданское законодательство предусматривает несколько оснований для освобождения от гражданско-правовой ответственности. Данные основания в действительности носят как объективный, так и субъективный характер, то есть могут зависеть от действий (бездействия) субъектов гражданско-правовых отношений.

В рамках настоящего параграфа было указано, что обозначенными основаниями считаются: случай, непреодолимая сила, умысел потерпевшего, действия третьих лиц. Данный перечень оснований для освобождения лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, определен с учетом анализа не только теоретических положений, но и с учетом выводов судебной практики. В рамках данного исследования целесообразно указать на том, что некоторые из перечисленных оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности (например, случай) прямо не закреплены в нормах гражданского законодательства, в связи с чем, предлагается внести изменения в ГК РФ в части правового регулирования реализации гражданско-правовой ответственности в отношении лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, путем признания случая, непреодолимой силы и иных ранее обозначенных обстоятельств основаниями для освобождения названного субъекта от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Говоря об основаниях освобождения уполномоченного лица от установленной законодательством ответственности, целесообразно указать, что недостатком правового регулирования оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, по нашему мнению, является отсутствие как таковых официальных определений терминов «случай и непреодолимой силы» как оснований освобождения от

ответственности, критерии деятельности третьих лиц как основания освобождения от ответственности.

С учетом результатов проведенного исследования предлагается внести изменения в гражданское законодательство в части определения сущности случая, непреодолимой силы, непредотвратимости и чрезвычайности как критериев непреодолимой силы. На основании полученных теоретических сведений и практических результатов исследования заявленной темы под случай как под одним из оснований освобождения уполномоченного лица от гражданско-правовой ответственности предлагается понимать юридический факт, обстоятельство, которые наступают независимо от воли лица, и, в силу указанного, не может быть предусмотрен при должной осмотрительности и заботливости лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, по отношению к исполнению своих обязанностей. Непреодолимую силу, несмотря на ч. 3 ст. 401 ГК РФ с учетом полученных результатов исследования предлагается понимать, как совокупность чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, которые в действительности не подвергнуты воли и сознанию субъекта гражданско-правовых отношений. Лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, в силу объективных обстоятельств не может предвидеть возможность наступления негативных последствий, а также предотвратить вред от них в отношении охраняемых законом прав и интересов. Представляется, что совершенствование правового регулирования оснований для освобождения от гражданско-правовой ответственности посредством установления в ГК РФ официальных определений случая и непреодолимой силы, а также посредством указания их существенных признаков будет способствовать предотвращению ошибок реализации мер гражданско-правовой ответственности в отношении лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица при совершении им противоправных действий, повлекших причинение вреда. Также целесообразным, на наш взгляд, является объединение правовых положений об основаниях освобождения в одну статью ГК РФ, так как в действительности это будет

способствовать повышению эффективности производства по делам о привлечении к ответственности за причинение вреда. На основании полученных результатов исследования представляется возможным установление перечня оснований для освобождения от гражданско-правовой ответственности, ключевых признаков и особенностей применения данных оснований в одной правовой норме. Подобное реформирование гражданского законодательства, на наш взгляд, будет способствовать сокращению времени на установление наличия или отсутствия оснований для освобождения лица от ответственности, на определение сущности и правовой природы данных оснований в каждом конкретном случае.

2.3. Практические проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности

Исследование аспектов темы свидетельствует о том, что в настоящее время имеются определенные проблемы практической реализации отдельных мер гражданско-правового принуждения за причинение вреда. Во многом данные проблемы предопределены недостаточным правовым регулированием и теоретическим изучением рассматриваемого вида ответственности уполномоченных лиц. В рамках данного параграфа предлагается выделить основные практические проблемы реализации анализируемого вида гражданско-правового принуждения, предложив в дальнейшем пути устранения выявленных недостатков.

Так, некоторыми учеными и практиками уделяется внимание таким проблемам заявленной темы, как:

1. Проблема возложения гражданско-правовой ответственности исключительно на одно должностное лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица в качестве единоличного исполнительного органа.

Рассматривая данную проблему реализации гражданско-правовой ответственности в отношении уполномоченных лиц, стоит отметить следующее. Действующее российское гражданское законодательство

закрепляет положение о том, что единоличный исполнительный орган акционерного общества в случае причинения вследствие своих действий убытков обществу подлежит полной гражданско-правовой ответственности. Законодательством предусмотрено особое правило привлечения к мерам гражданско-правовой ответственности непосредственно уполномоченного организацией лица за причинение им определенного вреда.

С одной стороны, данное правовое положение о необходимости привлечения к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда исключительно единоличного исполнительного органа юридического лица может быть признано оправданным, так как нередко именно данный единоличный исполнительный орган самостоятельно принимает решения и совершает действия, влекущие причинение ущерба.

С другой стороны, решения единоличного исполнительного органа в определенных случаях могут быть предопределены действиями иных должностных лиц юридического лица. Непривлечение их к ответственности (например, в случае с начальником юридического отдела и главного бухгалтера) противоречит принципам справедливости и соразмерности гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте.

На практике в качестве лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, и подлежащего гражданско-правовой ответственности, чаще всего, выступает генеральный директор акционерного общества. Данное положение обусловлено тем, что именно указанное уполномоченное лицо вправе определять направления деятельности и действия юридического лица. Признание именно генерального директора наиболее частым субъектом гражданско-правовой ответственности обусловлено единообразной структурой некоторых форм управления организацией. При причинении единоличным исполнительным органом акционерного общества убытков последнему гражданско-правовая ответственность в полной мере реализуется в отношении одного лица. Никакие другие лица, участвующие в управлении

акционерным обществом, фактически не подвергаются мерам гражданско-правового воздействия.

Представляется, что законодательное установление подобного правила относительно реализации мер гражданско-правовой ответственности в отношении одного уполномоченного лица продиктованы принципом справедливости наступления мер государственно-правового принуждения за нарушение чьих-либо интересов. В указанном случае исполнительный орган, определяющий направления деятельности организации, несет справедливую ответственность за причинение вреда как самому юридическому лицу, так и иным субъектам гражданско-правовых отношений.

Представляется также проблемным вопрос о реализации мер гражданско-правовой ответственности в отношении лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, если данными уполномоченными лицами являлись несколько генеральных директоров, несколько президентов юридического лица и т.д. Актуальным является проблема о возможности применения мер гражданско-правовой ответственности в отношении уполномоченных лиц при их множественности.

Проблематика обозначенного вопроса во многом предопределена не только практикой назначения в юридическом лица нескольких единоличных исполнительных органов одновременно, но и отсутствием надлежащего и достаточного правового регулирования вопросов реализации мер гражданско-правовой ответственности в отношении двух и более генеральных директоров, а также тождественных им должностных лиц юридического лица.

В рамках данного исследования во многом в целях устранения указанной проблемы были предложены позиции и возможности разграничения мер гражданско-правовой ответственности между несколькими единоличными исполнительными органами юридического лица в зависимости от степени их вины в причинении ущерба. Возможность и практическая необходимость привлечения нескольких единоличных органов управления юридического лица на практике предопределяет реализацию мер

субсидиарной гражданско-правовой ответственности, так как каждый из названных органов управления должен будет нести ответственность в обязательном порядке в зависимости от объема своего участия в причинении ущерба.

Некоторые отечественные ученые, проводя исследование видов и размера ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица, отмечают необходимость внесения изменений в гражданское законодательство в части дифференциации ответственности в отношении лиц, осуществляющих управление обществом и причинивших своими действиями вред обществу. Предлагается снизить размер гражданско-правовой ответственности генерального директора в том случае, когда принятие решений от имени юридического лица, повлекших за собой причинение вреда, были приняты с учетом позиций иных органов и должностных лиц юридического лица.

Представляется, что в каждом конкретном случае единоличный исполнительный орган юридического лица должен привлекаться к повышенным мерам гражданско-правовой ответственности. В том случае, когда противоправное решение было принято с учетом позиций иных структурных органов или должностных лиц юридического лица, в обязательном порядке следует учитывать долю влияния указанных субъектов на принятие окончательного решения единоличным исполнительным органом. В случае установления признака противоправности в действиях иных органов или должностных лиц юридического лица гражданско-правовая ответственность должна быть разграничена между единоличным исполнительным органом и иными уполномоченными лицами, участвующими в принятии решений от имени юридического лица, повлекших причинение вреда охраняемым законом правам и интересам.

2. Проблема отграничения недобросовестности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, от их виновности.

Существование данной проблемы, по нашему мнению, во многом обусловлено тем, что современное гражданское законодательство в недостаточной степени регулирует вопросы реализации мер гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, в том числе в отношении лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица. Некоторые ученые и практики, исследуя характер соотношения недобросовестности и виновности, говорят о том, что наличие названной проблемы обусловлено отсутствием единства в понимании вины в гражданском праве, а также противоречивым использованием категории недобросовестности в различных правовых нормах [2.36; С. 120-125].

В рамках теоретического рассмотрения данной проблемы следует указать, что на практике актуальным представляется также отграничение недобросовестности уполномоченных лиц от злоупотребления ими полномочиями, а также от незаконности действий. С учетом современных теоретических положений допустимо говорить о том, что незаконность действий уполномоченных лиц как условие для их привлечения к ответственности означает совершение действий, явно противоречащих нормам законодательства. Указанная правовая позиция изложена в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2019 [3.43]. Недобросовестность же действий уполномоченного лица означает фактическое соответствие последних букве закона, но реальное противоречие общим правилам гражданского оборота. (Постановление пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2021 [3.44]). Злоупотребление полномочиями лицом, уполномоченным выступать от имени юридического лица, в действительности может влечь за собой наступление уголовной ответственности в соответствии с УК РФ.

На основании указанного актуальным в настоящее время представляется установление на уровне федерального законодательства не только официальных определений недобросовестности и виновности лица при

выполнении своих обязанностей, но и выделение критериев разграничения названных категорий гражданского права.

Дополнительно, говоря о недобросовестности как об основании для применения мер гражданско-правовой ответственности, необходимо указать следующее. О недобросовестности или неразумности действий (бездействия) лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, не могут свидетельствовать негативные последствия в виде причинения ущерба иным субъектам, проявившиеся в период, когда в состав органов юридического лица входило уполномоченное лицо.

Данный вывод во многом основан на современной судебной практике, проанализированной в процессе проведения данного исследования, посвященного отдельным аспектам гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридических лиц. В каждом конкретном случае реализации мер гражданско-правовой ответственности в обязательном порядке следует устанавливать причастность уполномоченного лица к негативным последствиям в виде причинения ущерба.

Особую проблематику на практике также имеет вопрос о неразумности действий уполномоченного лица как об одном из безусловных оснований наступления гражданско-правовой ответственности. В частности, отсутствие разумности в действиях, например, единоличного исполнительного органа юридического лица, нередко признается основанием для применения к названному субъекту соответствующих мер гражданско-правовой ответственности.

В силу отсутствия законодательного закрепления критериев и пределов разумности суды на практике при разрешении вопроса о допустимости реализации гражданско-правовой ответственности нередко балансируют между обеспечением интересов пострадавшей стороны и переоценкой коммерческой составляющей для юридического лица. Разумность, представляется, необходимо оценивать в каждом конкретном случае во

многим субъективно в зависимости от особенностей деятельности юридического лица.

Отсутствие в действиях лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, разумности не предопределяет возможность безусловного применения мер ответственности к субъекту. Нарушения исключительно разумности в действительности для применения мер гражданско-правовой ответственности недостаточно, требуется и установление недобросовестности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица.

3. Проблема соотношения недобросовестности и незаконности поведения лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица.

Помимо указанного определенные споры среди ученых и практикой вызывают следующие вопросы:

- о природе и сущности гражданско-правовой ответственности;
- о разграничении незаконности и недобросовестности поведения лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, в рамках своей профессиональной деятельности;
- о признании недобросовестного поведения в рамках договорных правоотношений деликтом и об установлении гражданско-правовой ответственности за внедоговорные убытки.

Также на основании анализа актуальных теоретических положений доктрины гражданского права целесообразно отметить, что одной из актуальных проблем является проблема разграничения корпоративной ответственности в виде возмещения убытков при несостоятельности и ответственности по ст. 53.1 ГК РФ. Данная проблема поднимается многими отечественными учеными.

Представляется, что данное положение обусловлено фактической недостаточностью правового регулирования гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица. При рассмотрении соотношения указанных видов ответственности

(корпоративной и гражданско-правовой) многие отечественные ученые обращают внимание на то, что данные виды ответственности фактически являются тождественными. В частности, данный вывод может быть обусловлен характером правонарушения, за которое лицо подвергается мерам принуждения, а также правовым статусом виновного лица.

Некоторые по данному вопросу отмечают сходство корпоративной и гражданско-правовой ответственности в виде отсутствия самостоятельных оснований для взыскания убытков. При реализации корпоративной ответственности в деле о банкротстве суду следует руководствоваться общими положениями гражданско-правовой ответственности по ст. 53.1 ГК РФ. Разграничение соответствующих мер ответственности не является целесообразным.

Представляется, что гражданско-правовая и корпоративная ответственность в рассматриваемом аспекте являются тождественными. Ответственность при взыскании убытков по ст. 53.1 ГК РФ и ответственность по взысканию убытков по ст. 61.20 Закона о банкротстве – это гражданско-правовая ответственность. В действительности, полагаем, отсутствуют реальные и эффективные основания для отграничения гражданско-правовой и корпоративной ответственности в рассматриваемом аспекте.

В доктрине гражданского права некоторые отечественные ученые указывают на то, что одной из практических проблем реализации гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом аспекте является сложность отграничения ответственности конкретного физического лица и органа юридического лица. В частности, на протяжении довольно длительного периода развития российского общества в доктрине не утихают споры о возможности привлечения органа юридического лица как уполномоченного субъекта гражданско-правовых отношений к гражданско-правовой ответственности.

Одним из распространенных подходов к пониманию конструкции юридического лица является представление о том, что орган - это часть

юридического лица, а целое не может обращаться с возместительным иском к своей части. В действительности многие отечественные ученые приходят к выводу, что гражданско-правовая ответственность в рассматриваемом аспекте может быть реализована только в отношении физического лица, которое в силу учредительных или иных документов занимает должность в органе юридического лица.

Представляется, что в настоящее время на уровне федерального законодательства может быть признано актуальным и практически значимым закрепление положения о том, что меры гражданско-правовой ответственности за причинение ущерба могут быть реализованы исключительно в отношении конкретного лица, а не органа юридического лица в совокупности. Таким образом, в случае, если ущерб был привлечен коллегиальным органом юридического лица, ответственность будет наступать не для органа в целом (как абстрактного субъекта), а для его членов в лице физических лиц, наделенных специальными полномочиями от имени юридического лица.

В целом представляется, что институт гражданско-правовой ответственности в настоящее время нуждается в совершенствовании с учетом отдельных аспектов развития российского общества. Необходимым считается совершенствование гражданского законодательства в части улучшения правового регулирования оснований привлечения к гражданско-правовой ответственности и оснований освобождения от применения мер гражданско-правовой ответственности.

В частности, с учетом результатов проведенного исследования предлагается определить на уровне законодательства не только сущности и правовую природу рассматриваемой ответственности, но и обозначить ее субъектов, отличительные признаки. а также определить соотношение корпоративной и гражданско-правовой ответственности. В отношении последнего положения целесообразно отметить, что названные виды ответственности должны существовать одновременно, отграничение в

реализации мер принуждения будет зависеть от особенностей правового статуса виновного лица (участника несостоятельности) и характера деятельности, в процессе осуществления которой в действительности был причинен вред.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданско-правовая ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, за причинение вреда является частью юридической ответственности, призванной обеспечивать соблюдение и защиту законных интересов субъектов гражданско-правовых отношений. Выделение данного вида ответственности предопределено особенностями статуса виновного, а также самим процессом причинения вреда, определение которого требуется для реализации государственного принуждения. Некоторые российские ученые, исследуя сущность гражданско-правовой ответственности, говорят о том, что последняя представляет собой ответственность специальных субъектов гражданско-правовых отношений за нарушение прав и свобод иных субъектов в рамках гражданского оборота. Представляется, что данное определение рассматриваемого вида ответственности в целом отражает сущность последней и может быть применено в действительности при защите охраняемых благ.

На основании результатов проведенного исследования необходимо сформулировать следующие положения:

1. Гражданско-правовая ответственность уполномоченных лиц начала свое становление и развитие относительно недавно (в 20 веке), что во многом было обусловлено недостатками политического режима, существовавшего в государстве.

2. Возникновение правового регулирования гражданско-правовой ответственности уполномоченных лиц связано с демократизацией российского общества и государства, реформированием законодательства и основ гражданско-правовых отношений.

3. В настоящее время правовое регулирование реализации гражданско-правовой ответственности не является совершенным, так как в ГК РФ отсутствуют точный круг виновных субъектов, особенности правового статуса последних, четкие основания для привлечения и освобождения лиц,

уполномоченных выступать от имени юридического лица, к исследуемой ответственности.

Как было установлено в ходе проведения данного исследования, в современной доктрине гражданского права под основаниями наступления гражданско-правовой ответственности в целом понимается совокупность условий, при соблюдении которых лицо может быть подвергнуто установленным санкциям. Основания привлечения указанного субъекта к гражданско-правовой ответственности могут быть определены не только положениями гражданского законодательства, но и иными источниками российского права, в том числе относящимся к иным отраслям. Основания данной ответственности могут быть разделены на три группы - нормативные, фактические и юридические (процессуальные). Наличие каждого из указанных оснований свидетельствует о законности привлечения соответствующего виновного лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда.

Общие условия для реализации мер гражданско-правовой ответственности в настоящее время установлены в первой части ГК РФ, посвященной правовому статусу, видам и основным аспектам деятельности юридических лиц, их уполномоченных органов и лиц. При привлечении виновного к ответственности за причинение вреда в каждом конкретном случае целесообразно проводить анализ специальных нормативных правовых актов, устанавливающих особенности функционирования субъектов общественных отношений (например, анализировать федеральные законы, регулирующие деятельность акционерных обществ, полных товариществ, государственных и муниципальных учреждений и т.д.). Условия реализации гражданско-правовой ответственности – это конкретные обстоятельства причинения вреда, которые определяют возможность, законность и обоснованность применения мер гражданско-правового принуждения в отношении уполномоченного лица. Определение и толкование условий

гражданско-правовой ответственности в каждом конкретном случае применения мер гражданско-правовой ответственности должны осуществляться с учетом не только основных положений ГК РФ, но и специальных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность отдельных юридических лиц.

С учетом полученных результатов исследования допустимо говорить о том, что лицом, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица, обязано возместить причиненный по его вине вред, признается:

- член исполнительного органа юридического лица, который в силу полученных полномочий имеет право определять направления деятельности юридического лица;
- лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица;
- управляющий или управляющая организация при передаче им полномочий единоличного исполнительного органа;
- ликвидатор (члены ликвидационной комиссии), арбитражный управляющий в зависимости от процедуры банкротства.

Актуальным является законодательное признание в качестве субъекта гражданско-правовой ответственности и лица, которое фактически не имело каких-либо трудовых или гражданско-правовых отношений с руководителем организации, однако, в действительности действовало по поручению последнего. Также на основании современной судебной практики допустимо говорить о том, что целесообразным является признание в качестве субъекта гражданско-правовой ответственности заместителя и первого заместителя единоличного исполнительного органа, так как они могут в действительности выполнять от имени юридического лица соответствующие полномочия. Необходимость применения мер гражданско-правовой ответственности в отношении заместителей и первых заместителей единоличных исполнительных органов юридического лица также обусловлена

практической возможностью назначения указанных субъектов исполняющими обязанности генерального директора или иного руководителя юридического лица.

В целом, с учетом полученных результатов исследования, а также учитывая научную новизну и практическую значимость проведенного исследования, предлагается:

1. Общие основания наступления гражданско-правовой ответственности в настоящее время определены в ст. 1064 ГК РФ. Вместе с тем, с учетом полученных результатов исследования предлагается дополнить ст. 1064 ГК РФ не только перечнем условий наступления ответственности, официальными определениями обозначенных условий, но и основаниями освобождения уполномоченного лица от гражданско-правовой ответственности. В силу недостаточного правового регулирования оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности, установленного в процессе проведения данного исследования, предлагается законодательно закрепить возможность освобождения от гражданско-правового принуждения при причинении уполномоченным лицом вреда в силу непреодолимой силы и случая, так как данные обстоятельства в действительности не зависят от воли субъекта.

Данное предложение о совершенствовании гражданского законодательства во многом обусловлено современной практикой. В частности, учитывая то, что в действительности вред уполномоченными лицами нередко причиняется ввиду случая, на законодательном уровне целесообразно определить правовую природу данного случая как основания для освобождения от ответственности. На основании результатов анализа судебной практики следует отметить, что реализация данного положения позволит исключить субъективное толкование случая, а также предупредит необоснованные отказы в освобождении уполномоченного лица от ответственности в случае случайного причинения вреда.

Практически необходимым представляется законодательное определение сущности и правовой природы указанных категорий с учетом ранее сформулированных дефиниций. Представляется, что законодательное признание и правовое закрепление случая и непреодолимой силы с последующим определением их сущности в действительности будет свидетельствовать об обеспечении защиты прав и интересов не только потерпевшего, но и потенциального причинителя вреда. Правильное определение случая и непреодолимой силы как оснований для освобождения лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда будет способствовать предотвращению неоправданного применения к уполномоченному лицу установленных законодательством мер ответственности.

Также практически целесообразным является законодательное установление специальных оснований наступления гражданско-правовой ответственности (например, указание на возможность наступления ответственности в учредительном договоре, особенности практической совместной деятельности уполномоченных от имени юридического лица лиц). Перечень специальных оснований, полагаю, не может быть признан закрытым в силу многообразия и фактических особенностей функционирования юридических лиц, а также в зависимости от аспектов нормативного закрепления представления уполномоченными лицами интересов юридического лица.

2. При совершенствовании правового регулирования гражданско-правовой ответственности для лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, с учетом судебной практики следует принимать во внимание, что для реализации принудительных мер требуется совокупность следующих условий: противоправности действий причинителя убытков, причинной связи между противоправными действиями и возникшими убытками, наличия и размера понесенных убытков.

В настоящее время в действующем гражданском законодательстве отсутствует как таковое достаточное правовое указание на необходимость установления судами указанной совокупности условий для применения мер гражданско-правовой ответственности, в связи с чем, на практике актуальным признается вопрос о достаточности оснований для применения гражданско-правовой ответственности. Представляется, что в действительности практически значимым является не только законодательное закрепление закрытого и ранее указанного перечня условий для наступления гражданско-правовой ответственности, но и установления императивного положения о том, что гражданско-правовая ответственность может быть реализована в отношении уполномоченного лица лишь при реальной совокупности перечисленных условий.

Полагаем, что соблюдение соответствующих правовых требований будет способствовать не только повышению уровня защиты прав и законных интересов лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, но и стандартизации судебной практики по вопросам реализации мер гражданско-правовой ответственности при фактическом причинении вреда.

3. Гражданское законодательство, посредством которого осуществляется правовое регулирование реализации гражданско-правовой ответственности в отношении лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, содержит исключения относительно порядка и правовых оснований привлечения субъектов к ответственности, относительно обстоятельств причинения вреда как основания для реализации мер гражданско-правовой ответственности, относительно аспектов правового статуса лица уполномоченного выступать от имени юридического лица.

С учетом полученных результатов исследования, а также принимая во внимание тенденции развития современного общества предлагается дополнить ст. 53.1 ГК РФ ч. 6, в которой законодательно закрепить специальные основания для привлечения лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, к гражданско-правовой ответственности. В

частности, к данным специальным основаниям для привлечения лица к ответственности, целесообразно отнести, например, наличие указания на возможность применения к уполномоченному лицу мер гражданско-правовой ответственности в учредительном договоре юридического лица либо в гражданско-правовом/трудовом договоре с уполномоченным лицом. В отдельных случаях привлечение к гражданско-правовой ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, может осуществляться и при отсутствии одного из обязательных и рассмотренных ранее оснований (например, реализация мер гражданско-правовой ответственности может быть осуществлена при отсутствии вины нарушителя (презюптивно), если об этом указано в учредительном документе юридического лица).

4. При совершенствовании правового регулирования и практического применения гражданско-правовой ответственности в отношении лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, также предлагается закрепить основные положения о гражданско-правовом принуждении при множественности генеральных директоров юридического лица как единоличных исполнительных органах последнего. В частности, предлагается внести изменения в ГК РФ, законодательно установив правило о том, что при множественности генеральных директоров юридического лица гражданско-правовая ответственность имеет субсидиарный, то есть дополнительных характер, но в каждом конкретном случае реализации мер ответственности в обязательном порядке следует анализировать степень участия генерального директора в причинении ущерба.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

- 1.1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 09 марта 2021 г. // «Российская газета». – 1994. - № 238-239.
- 1.2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»: по сост. на 31.07.2020 // «Российская газета». – 1995. - № 248.
- 1.3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»: по сост. на 31.07.2020 // «Российская газета». – 1998. - № 30.
- 1.4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ: по сост. на 20 апреля 2021 г. // «Российская газета». – 1998. - № 148-149.
- 1.5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: по сост. на 20.04.2021 // «Российская газета». – 2002. - № 209-210.
- 1.6. Федеральный закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // «Российская газета». – 2004. - № 292.
- 1.7. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // «Российская газета». - 2009. - № 136.

2. Научная и учебная литература

- 2.1. Алтухова, С.М. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав юридического лица / С.М. Алтухова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2013. - № 4 (11). - С. 89-95.
- 2.2. Бакунов, А.В. Об объекте и субъекте гражданских правоотношений / А.В. Бакунов // Ленинградский юридический журнал. -2010. - № 4. - С. 19 - 27.

- 2.3.**Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. - М.: Издательство Московского университета, 1986. - 149 с.
- 2.4.**Богданов, А.В., Клячин, А.А. Условия и основания гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества / А.В. Богданов, А.А. Клячин // Вестник Пермского университета. 2012. - № 3 (17). - С. 62-72.
- 2.5.**Бойко, Т.С. Ответственность членов органов управления юридических лиц. Комментарий к отдельным положениям проекта Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах взыскания начисленной заработной платы, компенсации за просрочку выплаты, морального вреда: Апелляционное определение Верховного суда республики Марий Эл от 28 октября 2014 г. по делу № 33-1846/2014 / Т.С. Бойко // Закон. - 2013. - № 6. - С. 83-92.
- 2.6.**Болдырев, Ю. Гражданско-правовой характер ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, либо определяющих его действие / Ю. Болдырев // Управление в современных системах. - 2016. - № 4 (11). - С. 68-71.
- 2.7.**Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2011. - 847 с.
- 2.8.**Бычкова, Е.Н., Калиниченко, К.С. Судебная практика по спорам, связанным с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица / Е.Н. Бычкова, К.С. Калиниченко // Арбитражные споры. - 2015. - № 3. - С. 78-84.
- 2.9.**Владимирова, А. В., Сидоркина, Н. А. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности за нарушение договорных обязательств / А.В. Владимирова, Н.А. Сидоркина // Состояние и перспективы развития государства и общества в условиях

- модернизации: диалог науки и практики Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 34–36.
- 2.10.** Габов, А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц / А.В. Габов // Вестник ВАС РФ. - 2013. - № 7. - С. 36-79.
- 2.11.** Гражданское право. Часть I. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М.: Наука, 1997. - № 11. - С. 121-123.
- 2.12.** Гурулева, Э.А., Иванова, Н.А. Понятие «вина» как условие гражданско-правовой ответственности / Э.А. Гурулева, Н.А. Иванова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 11. - С. 170-172.
- 2.13.** Гутников, О.В. Кодификация норм корпоративного законодательства об ответственности управляющих за убытки, причиненные юридическим лицам / О.В. Гутников // Журнал российского права. - 2013. - № 1. - С. 32-40.
- 2.14.** Даргель, М. В. Органы управления корпоративного юридического лица / М.В. Даргель // Молодой ученый. — 2018. — № 17 (203). — С. 229-231.
- 2.15.** Дерюгина, Т.В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности государственных, муниципальных органов, их должностных лиц / Т.В. Дерюгина // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 7. - С. 58-64.
- 2.16.** Егошин, А.И. Эволюция идеи и института гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств в советском праве 1961-1991 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дисс.....канд. юридич. наук. – М, 2011. - 36 с.
- 2.17.** Жукова, Ю. Д., Павлова, К. П. Перспективы развития института ответственности членов совета директоров: ключевые препятствия к эффективному правоприменению / Ю.Д. Жукова, К.П. Павлова // Право и экономика. - 2015. - № 12. - С. 34-38.

- 2.18.** Загоруйко, И.Ю., Колесень, Е.В. Проблемные аспекты привлечения к гражданско-правовой ответственности исполнительных органов хозяйственных обществ / И.Ю. Загоруйко, Е.В. Колесень // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2016. - № 2. - С. 132-139.
- 2.19.** Зимнева, С.В., Попова, Г.У. Непреодолимая сила как основание освобождения от ответственности за нарушение государственного (муниципального) контракта / С.В. Зимнева, Г.У. Попова // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. - № 1 (23). – С. 10-14.
- 2.20.** Иванов, И.Л. Ответственность управляющих перед акционерным обществом (опыт России и Германии) / И.Л. Иванов // Государство и право. - 1998. - №11. - С. 94-102.
- 2.21.** Иншакова, А.О., Турбина, И.А. Новая политика ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества при совершении невыгодной сделки / А.О. Иншакова, И.А. Турбина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. - № 4 (26). - С. 119-127.
- 2.22.** Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. - С. 7 - 8; Обязательственное право. - М.: Юрид. лит., 1975. - С. 95.
- 2.23.** Кожин, С.П. Понятие и функции гражданско-правовой ответственности / С.П. Кожин // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2016. - № 2 (19). - С. 102-106.
- 2.24.** Козацкая, В.Э. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный преступлениями: взгляд на проблему / В.Э. Козацкая // Гражданское право. - 2010. - № 4. - С. 41-44.
- 2.25.** Кончаков, А.Б., Черноштанова, Ю.И. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический

- факультет им. М.М. Сперанского. Институт права и национальной безопасности / А.Б. Кончаков, Ю.И. Черноштанова // Юстицинформ. – 2017. – С. 45-49.
- 2.26.** Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. - М: КНОРУС, 2015. - 1080 с.
- 2.27.** Кузнецов, Р. Понятие и признаки непреодолимой силы в теории и судебной практике / Р. Кузнецов // Право и экономика. – 2013. - № 9. – С. 12-18.
- 2.28.** Куркина, Н.В. К вопросу установления правовых последствий нарушения требований законодательства по вопросам заключения сделок, заключенных корпорациями / Н.В. Куркина // Вестник экономической безопасности. - 2019. - № 3. - С. 92-97.
- 2.29.** Лахтин, А.Л. Основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротстве / А.Л. Лахтин // Символ науки. - 2020. - № 1 (18). - С. 56-59.
- 2.30.** Лукьяненко, М.Ф., Зимнева, С.В. Добросовестность и разумность поведения как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности / М.Ф. Лукьяненко, С.В. Зимнева // Государство и право. - 2017. - № 8. - С. 42-49.
- 2.31.** Метелева, Ю.А, Ответственность лиц, управляющих юридическим лицом / Ю.А. Метелева // Lex russica (Русский закон). - 2019. - № 10. - С. 30-38.
- 2.32.** Мозолин, В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права / В.П. Мозолин // Журнал российского права. - 2012. - № 1 (181). - С. 33-40.
- 2.33.** Мусаева, И.М. Гражданско-правовая ответственность в российском праве / И.М. Мусаева // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2020. - № 4. - С. 56-59.

- 2.34.** Острикова, Л.К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования / Л.К. Острикова // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 3. - С. 45-49.
- 2.35.** Прекладова, Ю.В. Основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда / Ю.В. Прекладова // Право и образование. - 2008. - № 5. - С. 160-168.
- 2.36.** Пустомолотов, И.И. Категория «Недобросовестность» в гражданском законодательстве / И.И. Пустомолотов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. -2012. - № 3-2. – С. 120-125.
- 2.37.** Российское гражданское право: учебник; в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. - 958 с.
- 2.38.** Салиева, Р.Н. Особенности ответственности лиц, входящих в состав органов юридического лица / Р.Н. Салиева // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. - 2016. - № 3. - С. 348-356.
- 2.39.** Седова, Е. А. Общие положения о гражданско-правовой ответственности // Новый юридический вестник. — 2019. — № 1 (8). — С. 18-21.
- 2.40.** Стародумова, С. Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России / С.Ю. Стародумова // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 138–151.
- 2.41.** Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. - 456 с.
- 2.42.** Трофимов, Д.И. Специфические черты гражданско-правовой ответственности членов коллегиальных органов управления

- хозяйственных обществ / Д.И. Трофимов // Молодой ученый. - 2018. - № 23 (209). - С. 143-145.
- 2.43.** Тутаев, Б.М. Основания гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации / Б.М. Тутаев // Научные исследования. - 2017. - № 6 (17). - С. 61-62.
- 2.44.** Целовальникова, И.Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений / И.Ю. Целовальникова // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 11. - С. 60-67.
- 2.45.** Чеглокова, Е.И. Гражданско-правовая ответственность в процедурах несостоятельности (банкротства) / Е.И. Чеглокова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - № 4 (19). - С. 54-58.
- 2.46.** Шамолина, Т. А. Особенности привлечения юридических лиц к гражданско-правовой ответственности / Т.А. Шамолина // Молодой ученый. — 2019. — № 1 (239). — С. 128-129.
- 2.47.** Шиткина, И.С. Соотношение корпоративного и трудового законодательства при регулировании правового положения единоличного и членов коллегиальных исполнительных органов / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. - 2007. - № 2. - С. 59.
- 2.48.** Шиткина, И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. - 2013. - № 3 (434). - С. 3-17.
- 2.49.** Щербачева, Л.В., Сорокина, А.Э. Институт ответственность за причинение вреда / Л.В. Щербачева, А.Э. Сорокина // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - № 9. - С. 198-206.
- 2.50.** Ястребова, Е.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления в хозяйственных обществах / Е.С. Ястребова // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - № 3. - С. 99-104.

- 2.51.** Яшкина, К. Ю. Понятие вины в нарушении договорных обязательств в современном гражданском праве Российской Федерации / К.Ю. Яшкина // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — С. 555-557.

3. Судебная практика

- 3.1.** Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14.03.2012 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пунктов 36, 38 Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по исполнению государственной функции по организации проведения в установленном порядке конкурсов и аукционов на право пользования недрами». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127698(дата обращения: 23.04.2021)
- 3.2.** Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2012 - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70113796> (дата обращения: 23.04.2021)
- 3.3.** Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2013. - № 10.
- 3.4.** Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.01.2010. - URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/816323149> (дата обращения: 08.11.2020)
- 3.5.** Постановление ФАС Московского округа от 10.01.2012. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41544107>(дата обращения: 08.11.2020)

- 3.6.** Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2013. - URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/54704544> (дата обращения: 08.11.2020)
- 3.7.** Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.01.2015. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fna2fSp5zkVy> (дата обращения: 08.11.2020)
- 3.8.** Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2015. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=944691#02848543012790441> (дата обращения: 08.11.2020)
- 3.9.** Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=239392#08825891050039956> (дата обращения: 08.11.2020)
- 3.10.** Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.02.2017. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=94009#03714042626048133> (дата обращения: 08.11.2020)
- 3.11.** Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.12.2017. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/mf4AiSV0ln5o> (дата обращения: 08.11.2020)
- 3.12.** Определение Верховного суда Российской Федерации от 02.04.2018. - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02042018-n-305-es17-17083-po-delu-n-a40-351702017> (дата обращения: 08.11.2020)
- 3.13.** Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.07.2018. - URL: <https://base.garant.ru/38779220> (дата обращения: 08.11.2020)
- 3.14.** Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2019. - URL:

<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25022019-n-308-es17-16345-po-delu-n-a32-542562009>(дата обращения: 14.12.2020)

- 3.15.** Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2019. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/WGer0lvkEKb1>(дата обращения: 24.01.2021)
- 3.16.** Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.10.2019. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=207425#06715555399510589>(дата обращения: 08.11.2020)
- 3.17.** Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.09.2019. - URL: <https://base.garant.ru/37706004>(дата обращения: 08.11.2020)
- 3.18.** Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.09.2019. - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-12092019-n-305-es18-15765-po-delu-n-a40-706342016>(дата обращения: 14.12.2020)
- 3.19.** Определение Верховного суда Российской Федерации от 17.09.2019. - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-17092019-n-305-es19-8975-po-delu-n-a40-59922018>(дата обращения: 08.11.2020)
- 3.20.** Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.09.2019. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38150653>(дата обращения: 14.12.2020)
- 3.21.** Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.10.2019. - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07102019-po-delu-n-309-es18-22373-n-a71-142672017>(дата обращения: 14.12.2020)

- 3.22.** Решение Арбитражного суда Кировской области от 23.07.2020. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6caJLNcSCrgm>(дата обращения: 24.01.2021)
- 3.23.** Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.07.2020. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EScmxPgALLrv>(дата обращения: 24.01.2021)
- 3.24.** Решение Арбитражного суда Республики Коми от 30.07.2020 года. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wrNT9m4VqpZH>(дата обращения: 24.01.2021)
- 3.25.** Решение Ахтубинского районного суда Астраханской области от 30.07.2020. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kNVSioGUY6gw>(дата обращения: 28.03.2021)
- 3.26.** Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.08.2020. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oRaCGRTHnF6J>(дата обращения: 24.01.2021)
- 3.27.** Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 21.09.2020. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sPqPt6OSJ5YO> (дата обращения: 28.03.2021)
- 3.28.** Решение МКАС при ТПП от 16.03.1995. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=13563#030193496978365064> (дата обращения: 23.04.2021)
- 3.29.** Решение МКАС при ТПП от 05.03.1998. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=14126#004990481499617405>(дата обращения: 23.04.2021)
- 3.30.** Решение МКАС при ТПП от 03.09.1998. - URL: <https://resheniyasudov.ru/2004/305667/#:~:text=Решение%20МКАС%20п ри%20ТПП%20РФ,учитывать%20при%20осуществлении%20коммерче ской%20деятельности> (дата обращения: 23.04.2021)

- 3.31.** Решение МКАС при ТПП от 30.07.2011. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=19833#035069254109174275>(дата обращения: 23.04.2021)
- 3.32.** Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа 24.03. 1999. - URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/21513504> (дата обращения: 23.04.2021)
- 3.33.** Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.11.1999. - URL: <https://resheniya-sudov.ru/2004/345561> (дата обращения: 23.04.2021)
- 3.34.** Постановление ФАС Северо-кавказского округа от 5.01.2000. - URL: <https://base.garant.ru/22103542>(дата обращения: 23.04.2021)